

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,

Надеждинская, д. 19, кв. 32., а

также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Якушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Опасеніе за будущность сибирскихъ реформъ.—Рѣчь П. П. Семенова (въ И. Р. Географическомъ Обществѣ, 6 декабря 1882 г.).—Новый сибирскій проектъ.—Вѣсти о Востокѣ (извлеченіе изъ протокола по разграниченію Китайской границы Илійскаго округа и очеркъ переселенія дунганъ и таранчей изъ Илійскаго края въ Семирѣченскую область). Н. П.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Востока, Иркутска, ст. Жердовской, Минусинска, Енисейска и Зайсанской станицы.—Кто былъ Кучумъ? И. Я. Словова.—Сибирская Калифорнія (окончаніе). Пелюбинскаго.—Байкальская Осень. стих. С. З. Москвина.—Кондрать у себя дома (очеркъ нравовъ).—Хроника жизни за недѣлю.—Некрологъ. З. М. Цибульскій.—Виржевыя извѣстія.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

№ 1-й «Восточнаго Обозрѣнія» на 1883 годъ вы-
детъ въ четвергъ 6-го января.

ОПАСЕНІЕ ЗА БУДУЩНОСТЬ СИБИРСКИХЪ РЕФОРМЪ.

Кончая годъ, мы должны бы подвести итоги прошлаго и намѣтить что еще не сдѣлано, но мы останавливаемся предъ этой задачей, потому что не знаемъ какой общественный трудъ, какія приобрѣтенія совершило сибирское общество само, своими усиліями. Оно весьма часто обольщается надеждою, что все устроится безъ его участія, придетъ какая-то „реформа“ и все совершить, а что это будетъ за реформа и когда придетъ—это дѣло неважное; пока же дескать можно спокойно спать. Мы привели массу благопожеланій по поводу истекшаго 300-лѣтія и надеждъ на реформы, выраженныхъ въ печати. Но неужели сибирское общество убѣждено, что всѣ раздѣляютъ эти надежды, что золотые каштаны дадутся ему безъ всякаго труда, что они достанутся безъ всякой внутренней работы надъ собою и въ себѣ. Почему сибирское общество думаетъ, что всѣ одинаково смотрятъ свѣтло на его будущее, и что здѣсь не явится масса скептиковъ и пессимистовъ, философовъ, которые не согласятся съ нимъ.

Я имѣю въ виду указать именно на рядъ такихъ мнѣній по поводу положенія края и сибирскихъ реформъ, мнѣній настолько вѣскихъ, что ихъ игнорировать нельзя. Надо замѣтить, что противники могутъ явиться даже изъ либеральнаго лагеря и нечаянно сойтись во взглядахъ съ противоположнымъ лагеремъ. Могутъ быть самыя искреннія пожеланія и не менѣе искреннія сомнѣнія. Для отрезвленія сибиряковъ приводимъ слѣдующую выдержку изъ газеты „Страна“ по поводу настоящаго положенія края.

„Въ Европейской Россіи Сибирь издавна прослыла бѣдствіями для людей, изгнанныхъ не только правосудіемъ, но и просто администраціею, прослыла еще злоупотребленіями той-же администраціи. Въ Сибири заурядъ являлись безотчетными, безотвѣтственными правителями, почти царьками, какіе-нибудь капитаны, вы-

служившіеся изъ сдаточныхъ, претерпѣвшіе въ свое время батоги двадцатипятилѣтняго фронталоваго ученья, и, затѣмъ, ставшіе абсолютными правителями той Сибири, благодаря которой мы гордимся здѣсь, что Россія седьмая часть свѣта. Мы всегда стараемся относиться къ предметамъ нашей рѣчи практически, но если бы насъ спросили: чего мы въ ближайшемъ времени желаемъ для Сибири—мы были-бы поставлены въ большое затрудненіе. Сказать прямо—мы желаемъ распространенія на нее всѣхъ реформъ прошлаго царствованія легко, но, насколько намъ удалось понять изъ разговоровъ съ сибиряками, тамошнее положеніе дѣлъ до того пропитано насквозь злоупотребленіями всякаго рода, что, пожалуй, и отъ непосредственнаго введенія земства нельзя еще обѣщать себѣ реальныхъ улучшеній. Можетъ случиться, что въ видѣ земства тамъ появились-бы органы золотопромышленниковъ, чиновниковъ, кабатчиковъ и подрядчиковъ-эксплуаторовъ. Быть можетъ, практичнѣе было-бы предложить сперва переходное время усиленной очистки, переборки всѣхъ закоренѣлыхъ грѣховъ, а для этого потребовалось бы временное усиленіе мѣстной власти, такъ какъ изъ Петербурга никогда этого усиленно сдѣлать нельзя. Но, конечно, чрезвычайныя временныя полномочія могли бы быть предоставлены лишь въ руки такого представителя мѣстной власти, личность котораго была-бы выше всякихъ мѣстныхъ отношеній и заподозриваній. Такимъ лицомъ могъ бы быть одинъ изъ великихъ князей, если-бы онъ пожелалъ оказать Сибири и всей Россіи услугу въ качествѣ временнаго намѣстника, удостовѣрить главнѣйшія извы, засвидѣтельствовать главныя потребности трехъ четвертей пространства Русской имперіи. Полезность такого назначенія, впрочемъ, обуславливалась-бы его непремѣнной недолговременностію. Затѣмъ, на Сибирь, по безпристрастномъ обнаруженіи закоренѣлыхъ золъ, уже съ большей надеждою на успѣхъ могли-бы быть распространены общерусскія преобразованныя учрежденія“.

Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка европейски образованнаго и проникнутаго иными взглядами, край „пропитанный насквозь злоупотребленіями“ можетъ вызвать чувство безнадежности. Это то чувство, которое мы, обтерпѣвшіеся, рѣдко ощущаемъ.

Сибирское общество, какъ ни печально его настоящее, не можетъ обойтись безъ гражданскихъ идеаловъ, свойственныхъ другимъ, особенно, когда всходитъ его жизнь. Несмотря на испытанія, его взглядъ въ будущее долженъ быть свѣтелъ. Глубокое историческое разочарованіе еще не коснулось его. У него не было историческаго пурпура и золота, не было великихъ сооруженій, разрушенныхъ временемъ, у него все впе-

реди, предъ нимъ только широкая дорога будущаго, *tabula rasa* жизни, и молодая народная сила, показавшая себя въ эти 300 лѣтъ. Не разрушеніе стараго, а процессъ созиданія совершается на Востокѣ. Поэтому, стоя у начала исторіи, намъ рано являться Іереміями цивилизаціи и прогресса, которыя при отсутствіи тѣхъ обостряющихъ и накопленныхъ исторіей недоразумѣній, могутъ проявить себя иначе въ богатомъ землями и угольями краѣ.

Понятно то безотрадное состояніе, которое выносится изъ жизни и описаній недостатковъ сибирскаго общества. Поголовное невѣжество, царство кулаковъ и міроѣдовъ, отсутствіе всякаго образованнаго сословія, ничѣмъ несдерживаемый произволъ и отсутствіе всякихъ свободныхъ органовъ, которые могли бы быть услышаны. Словомъ, здѣсь общая стачка противъ — добра! кажется, что въ окружающемъ обществѣ нѣтъ честныхъ людей, они въ одиночку подавлены и уничтожены, за то громко и смѣло поднимается голосъ людей, своими увѣреніями стремящихся заглушить стонъ жизни.

Вотъ другой приговоръ о сибирскомъ обществѣ и его надеждахъ, заимствуемый изъ одного распространеннаго и пользующагося авторитетомъ журнала.

«Нельзя безъ чувства ужаса читать тѣ главы книги (упомянутаго сочиненія), которыя посвящены описанію современнаго состоянія Сибири. Это какая-то вакханалія самыхъ низкихъ инстинктовъ человѣческой природы, разошедшихся на полной свободѣ и незнающихъ себѣ ни удержа, ни преграды, съ одной стороны, а съ другой—совершенно невыносимо тяжелое положеніе массы населенія».

«Картина эта такого сорта, что послѣ нея становятся очень странными надежды сибиряковъ на лучшую будущность для Сибири». На чемъ основаны эти надежды? «Наши первыя и настоятельныя нужды — это введеніе земства, гласнаго суда, свободы печати и слова, свободы личности и имущественной неприкосновенности, свободы переселенія и прекращенія ссылки въ Сибирь». Слова эти принадлежатъ гласному енисейской думы Скорнякову, но вѣдь многое изъ указаннаго г. Скорняковымъ является „утопіей“ «даже для Европейской Россіи и когда обратится въ дѣйствительность, трудно даже гадать. А до тѣхъ поръ не ухитрятся-ли сибирскіе хищники доѣсть всю Сибирь безъ остатка? судя по размѣрамъ ихъ аппетита и по способу и средствамъ ихъ дѣятельности, ожидать можно всего. Возлагаютъ надежды на сибирскій университетъ; но развѣ люди съ университетскимъ образованіемъ меньше грабятъ чѣмъ малограмотные Колупаевы?..»

Изъ этихъ словъ видно, какъ часто люди либеральные и умные не раздѣляютъ сибирскихъ иллюзій. Прежде чѣмъ разобратъ этотъ взглядъ и опровергнуть, надобно вдуматься, не имѣетъ ли этотъ взглядъ доли истины. Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ коренныя явленія сибирской жизни мы оставимъ нетронутыми, если въ новыхъ учрежденіяхъ будетъ дано господствующее мѣсто тѣмъ-же воротиламъ кулакамъ, кабатчикамъ и проч., то ожидать хорошаго трудно. Это все равно, какъ если-бы дѣло реформы и преобразованій ввѣрить старому мѣстному чиновничеству. Проектъ его будетъ заключать подтасовку стараго. Собственно указанные мнѣнія суть важныя предостереженія относительно будущаго, которыя должны быть поняты сибирскимъ обществомъ въ лучшую сторону.

Взглядъ этотъ, однако, не долженъ быть доведенъ до край-

ности, иначе онъ въ самомъ дѣлѣ можетъ погрузить въ отчаяніе, а отчаяніе ведетъ лишь къ апатіи. Многіе изъ образованныхъ сибиряковъ покидаютъ свою родину подъ влияніемъ этой безнадежности. Край лишился при этомъ лучшихъ силъ и лучшихъ помощниковъ; но не становилась-ли страна еще печальнѣе и безнадежнѣе отъ этого? Только недавно мѣстная интеллигенція прониклась нѣкоторою вѣрою въ будущность своей родины. И намъ кажется, что эта вѣра есть дорогое достояніе для развитія жизни.

Нельзя думать, что сибирскому населенію не будетъ никогда доступно общечеловѣческое развитіе. Нельзя же предполагать, что сибирское общество вѣчно будетъ въ положеніи деморализованномъ и невѣжественномъ, когда нибудь явятся у него интеллигенція, образованный классъ, и зародятся лучшія гражданскія стремленія, они-то и составятъ оплотъ противъ дурныхъ инстинктовъ. Намъ кажется, что едва-ли можно отчаяваться за будущность какого-либо общества, а въ томъ числѣ и сибирскаго.

Правда, злоупотребленія здѣсь были такъ обыденны, что можно было прійти въ отчаяніе. Правда, элементы хищниковъ получали доселѣ предпочтеніе предъ честными общественными элементами, мелкое сибирское чиновничество и доселѣ въ стачкѣ съ кабатчиками, кулаками, золотопромышленниками, а разные представители администраціи вмѣсто защиты населенія ведутъ дружбу съ тѣми-же Базановыми и Бутиными. Этими элементами мѣстнаго хищничества оказывается почетъ, они выставляются за добродѣтельныхъ гражданъ, а люди честные, ищущіе гласности и законности, гонятся и преслѣдуются. Все это, повторяемъ, можетъ привести къ отчаянію, но это же говоритъ за то насколько здѣсь необходимо водвореніе правъ и законности. Когда одинъ изъ отправляющихся въ Сибирь администраторовъ въ Петербургѣ спросилъ бывалаго въ Сибири человѣка, „что нужно краю, по его мнѣнію?“ тотъ не рѣшился прямо заявить массу нуждъ и отвѣтилъ скромно: „Хоть тѣнь правосудія!“ и въ этихъ словахъ также звучало отчаяніе. И въ самомъ дѣлѣ, если бы отвѣзжающій вмѣсто громкихъ фразъ и груды бюрократическихъ записокъ внесъ эту „просимую несчастную тѣнь“, то и тогда имя его получило-бы благословеніе.

Наконецъ, видя однихъ кулаковъ, многіе забываютъ другіе элементы сибирскаго общества. Вѣдь кромѣ кулаковъ и городскихъ промышленниковъ есть еще масса народа, непотерявшая инстинктъ нравственности и ищущая защиты и правосудія. Это здоровые элементы крестьянства, которые составляютъ земскія силы. Недавно еще въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», въ замѣчательной статьѣ, Сибирь разграничена на промышленную и земледѣльческую, причемъ послѣдней отдаются всѣ преимущества въ гражданскомъ отношеніи. Не также-ли должна поступить реформа?

Принимая во вниманіе всѣ элементы сибирскаго общества и всѣхъ честныхъ гражданъ, кромѣ хищниковъ, вопросъ сведется къ тому, когда будетъ легче житься и когда возможно бороться со зломъ хищенія и эксплуатаціи, при новыхъ учрежденіяхъ или при старыхъ, когда честная личность не имѣетъ мѣста и возможности высказаться, когда кругомъ господствуетъ безгласность и обманъ.

Сомнѣваясь въ пригодности реформъ, наши скептики пробуютъ изобрѣсти какую либо практическую мѣру къ спасенію Сибири. Одна изъ газетъ предлагаетъ передъ введеніемъ ре-

формъ поручить управленіе края временно одному изъ великихъ князей. Мы согласны, что обзоръ края и очищеніе его отъ злоупотребленій должно составить начало и преддверіе реформъ, но не думаемъ, чтобы эта задача могла быть благодарной именно для великаго князя. Пребываніе его въ край будетъ при существующихъ безпорядкахъ обставлено хлопотами и должно погрузить его въ неблагоприятную черновую работу. Въ подобныхъ случаяхъ посылаются ревизоры и сенаторы; необходимо только, чтобы было для этого избрано лицо проницательное и дѣятельное, подобное гг. Клушину и Ковалевскому; желательно, чтобы такая роль выпала на лицо уже знакомое съ Сибирью и доказавшее свое безпристрастіе. Такого ревизора давно ждетъ Сибирь. Посылка подобнаго ревизора даже гражданскаго вѣдомства, знакомаго съ дѣятельностью административныхъ учрежденій, принесетъ свою долю пользы и въ томъ отношеніи, что, собравъ надлежащія свѣдѣнія на мѣстѣ, доставитъ правительству планъ преобразованій болѣе безпристрастный и провѣритъ тѣ мѣстные проекты, которые сыплются часто изъ сибирскихъ бюрократическихъ учрежденій и составляютъ поводъ къ испрашиванію сверхсметныхъ суммъ.

РѢЧЬ П. П. СЕМЕНОВА.

(въ Императорскомъ Русскомъ Географич. Общ. 18 декабря 1882 г.).

Рѣчь П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго русскаго географическаго общества, по поводу трехсотлѣтія Сибири, читанная въ засѣданіи 8-го декабря, о которой мы упоминали въ прошломъ №, помѣщена въ настоящее время въ № 278 „Правительственнаго Вѣстника“. Для неизбѣжныхъ возможности познакомиться съ нею въ цѣломъ, приводимъ здѣсь только вѣкоторыя выдержки.

„Императорское русское географическое общество, въ теченіи своего почти 40-ка-лѣтняго существованія, посвятившее, совместно съ двумя своими отдѣлами, восточно и западно-сибирскимъ, столько трудовъ и усилій на изученіе необъятной площади Сибири и странъ, съ нею сопредѣльныхъ, и обязанное именно этому изученію значительной долей своей извѣстности, не можетъ конечно не выразить своего горячаго сочувствія трехсот-лѣтнему юбилею русской Сибири.

„Вспомнимъ, что 26-го октября 1581 года, въ знаменитой битвѣ подъ стѣнами Искера, на Иртышѣ, Ермакъ съ своею дружиною сокрушилъ татарское царство Кучума; что въ послѣдующія 70 лѣтъ энергическіе пионеры русской колонизаціи основали одинъ за другимъ города Тару, Томскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Канскъ, Удинскъ, Баргузинъ, Якутскъ, Нерчинскъ, Албазинъ и т. д., а казаки Буза и Дежневъ достигли въ тоже время до крайнихъ предѣловъ Сибири: устья Яны и Берингова пролива.

„Съ паденіемъ Искера вся Сибирь стала открытою для русскихъ пионеровъ, и въ этомъ смыслѣ подвигъ Ермака былъ дѣйствительно открытіемъ для русскихъ, завоеваніемъ для Россіи всей Сибири. Мы уже видѣли, съ какою неизвѣрною быстротою, несмотря на всѣ препятствія природы и климата, пионеры русской колонизаціи добрались до самой восточной оконечности Стараго Свѣта, а оттуда перешли и на Новый Свѣтъ, въ Америку. Что же влекло русскую вольницу такъ далеко на востокъ? Разумѣется, то экстенсивное собраніе богатствъ сѣверныхъ странъ съ громадныхъ пространствъ, которое пока представляется для человѣчества всѣхъ народностей, исключительно формою эксплуатаціи странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ изотермы 0°. Но конечно не вся Сибирь относится къ охарактеризованному нами типу. Юго-западная часть и южная полоса Тобольской губерніи, средняя часть Томской и прекрасныя долины Алтая въ южной, южные округа Енисейской губерніи, значительная часть Иркутской, глубокая и хорошо защищенная долины Забайкальской области, южная приамурская часть Амурской области и почти весь Уссурийскій край представляютъ несомнѣныя удобства для осѣдлой жизни, основанныя на земледѣліи и сельскихъ промыслахъ.

„Но тяжелую борьбу пришлось вынести слабымъ зачаткамъ русской колонизаціи въ Сибири не только во все продолженіе XVII вѣка, но и въ первую половину XVIII. Кочевыя племена Средней Азіи, своими опустошительными набѣгами дѣлали развитіе гражданственности въ Сибири почти невозможнымъ, до тѣхъ поръ пока проведеніе Правительствомъ укрѣпленной ишимско-иртышской линіи не оградило наконецъ русской колонизаціи въ южной Сибири отъ постоянныхъ разорительныхъ набѣговъ кочевниковъ. Тогда киргизскія племена и орды, одни за другими искали защиты у русскихъ и вступали въ русское подданство. Огражденіе этихъ новыхъ русскихъ подданныхъ выдвигало русскіе форпосты и русскую границу все далѣе и далѣе на югъ и ставило новыхъ нашихъ сосѣдей кочевниковъ въ подобныя уже упомянутымъ отношенія къ Россіи, такъ что этотъ процессъ присоединенія все новыхъ и новыхъ областей, не въ силу какой либо предвзятой мысли или завоевательныхъ побужденій, а въ силу совершенной необходимости, долженъ былъ неминуемо продолжаться до тѣхъ поръ, пока наконецъ русская территорія не достигала твердой границы какого бы то ни было, хотя бы сколько нибудь благоустроеннаго государства. Такимъ государствомъ на всей южной сторонѣ Сибири, отъ меридіана озера Зайсана до меридіана слиянія Шилки съ Аргунью, представлялась Китайская имперія и здѣсь граница русской Сибири, опредѣленная трактатами и обозначенная прочными каменными столбами, уже очень рано окаменѣла.

„Иное явленіе мы видимъ въ Балхашской и Амурской рѣчныхъ областяхъ, гдѣ владычество Китая надъ кочевыми и бродячими племенами не имѣло опредѣленной границы. Здѣсь отсутствіе фактическаго владычества Китая надъ туземцами ставило ихъ въ вышеохарактеризованныя отношенія къ Россіи, имѣвшія послѣдствіемъ постоянное увеличеніе русской территоріи. Въ Семирѣченскомъ крайѣ на нашихъ глазахъ русская колонизація и русское владычество захватывали только земля, неизвѣстныя осѣдлаго населенія и останавливалась тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Чугучакѣ и Кульджинской области, встрѣчала осѣдлыя китайскія поселенія. Случилось, что китайцы, вслѣдствіе мѣстной революціи, были вытѣснены изъ этой провинціи и авархическое состояніе образовавшагося государства, немогшаго удержать своихъ кочевниковъ отъ разорительныхъ набѣговъ на русскихъ подданныхъ, вынудило Россію занять и Кульджинскую область, съ такою неизвѣрною легкостью уступленную китайцамъ, какъ только они вздумали вернуться въ брошенный ими западный край.

„На отдаленномъ востокѣ Сибири, на Амурѣ, неопредѣленность предѣловъ владычества двухъ колоссальныхъ государствъ — Русскаго и Китайскаго, произвела еще въ концѣ XVII вѣка столкновеніе, кончившееся въ то время паденіемъ Албазина и нерчинскимъ трактатомъ, въ силу котораго вся Амурская область до малоизвѣстнаго Становаго хребта осталась за Китаемъ. Нерчинскій договоръ положилъ болѣе, чѣмъ на полтора вѣка, искусственный предѣлъ распространенію русской колонизаціи на крайнемъ востокѣ. Къ счастью Россіи, и Китайское государство фактически не заняло признанныя за нимъ этимъ трактатомъ области — Амурскаго и Уссурийскаго края. Это обстоятельство и дало возможность Россіи, какъ разъ въ половинѣ нынѣшняго вѣка, занять фактически никому непривадававшее устье и низовье Амура и вслѣдъ за тѣмъ открыть необходимыя сообщенія съ малодоступными, вслѣдствіе климатическихъ условій, съ морской стороны нашими поселеніями по теченію этой рѣки. Айгунскій трактатъ 1857 г. и блестящій Пекинскій 1860 г. закрѣпили за Россіею ея захваты.

„По сдѣланному нами приблизительному расчету, во всей Западной Сибири съ Степнымъ и Туркестанскимъ генераль-губернаторствомъ, Закаспійскою областью и Зауральскою частью Пермской губ., едва найдется 750,000 кв. верстъ, способныхъ къ осѣдлому обитанію и земледѣльческой эксплуатаціи. Эта цифра составляетъ немного болѣе 16% всего ея пространства (4 860,000 кв. вер.). Въ Восточной Сибири, съ Амурскою и Приморскою областями, такое же исчисленіе дало намъ никакъ не болѣе 1½ мил. кв. вер., т. е. тоже 16% всего пространства (9 мил. кв. вер.).

„На этомъ необъятномъ протяженіи уже обитаетъ нынѣ 9¼ мил. жителей. Замѣчательно, что въ Западной Сибири въ тѣсномъ смыслѣ (губерніяхъ Тобольской и Томской), съ Зауральскою частью Пермской губ., населеніе русское, осѣдлое земледѣльческое, совершенно почти стерло съ лица земли, отчасти разумѣется ассимилировавъ туземное инородческое, такъ что на 3½ мил. населенія приходится

немного болѣе 100 тыс. инородцевъ, обитающихъ на крайнемъ Сѣверѣ, на пограничной полосѣ съ киргизскою степью и въ тѣснинахъ Алтая. Если принять въ соображеніе множество неблагоприятныхъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ развитію русской колонизаціи въ Западной Сибири, то нужно еще удивляться, что населеніе ея достигло до такой значительной цифры и что вся Западная Сибирь сдѣлалась болѣе русскою страной, чѣмъ многія изъ нашихъ восточныхъ губерній. Совершенно иной характеръ представляетъ русское владычество въ Степномъ генераль-губернаторствѣ. Здѣсь, при населеніи до 2 милліоновъ жителей, русскихъ не болѣе 300 тыс., остальное населеніе состоитъ исключительно изъ кочевниковъ-киргизовъ, которыхъ русскіе не могли ни вытѣснить, ни ассимилировать. Еще иную картину представляетъ туркестанское генераль-губернаторство. Здѣсь уже на 2-хъ-милліонное населеніе, состоящее только отчасти изъ кочевниковъ, а еще болѣе изъ осѣдлыхъ жителей, издавна занявшихъ, и притомъ съ достаточною густотою, всѣ оазисы, численность русскихъ не превосходитъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ.

„Наконецъ, въ Восточной Сибири изъ $1\frac{3}{4}$ милліона жителей, на долю русскихъ придется 1.200,000, т. е. вдвое болѣе противъ инородцевъ, которые не могли быть ассимилированы и поглощены здѣсь въ такой мѣрѣ, какъ въ Западной Сибири, какъ потому, что русская колонизація при слишкомъ большомъ отдаленіи края не могла имѣть той интенсивности, какъ въ Западной Сибири, такъ и потому, что инородцы занимаютъ въ Восточной Сибири нерѣдко обширныя сплошныя пространства, вовсе неудобныя для русской культуры и осѣдлости. Къ сожалѣнію, организація правильной колонизаціи значительныхъ массъ русскихъ переселенцевъ въ Восточной Сибири возможна только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Громадныя разстоянія и неудобства путей сообщенія затрудняютъ колонизацію большихъ массъ въ Восточной Сибири въ одинъ переѣздъ.

„Во всякомъ случаѣ, можно смѣло сказать, что въ теченіи трехсотлѣтняго обладанія Сибирью, въ отношеніи къ заселенію ея и водворенію въ ней культуры и гражданственности, Россія сдѣлала все, что могла. Она выслала въ предѣлы Сибири весь тотъ избытокъ населенія Европейской Россіи, которымъ только могла располагать; Западную Сибирь она превратила въ болѣе русскую страну, чѣмъ, напримѣръ, губерніи Казанская, Уфимская, Оренбургская и даже Вятская и Пермская; въ Степномъ генераль-губернаторствѣ заняла большую часть оазисовъ и подгорьевъ, способныхъ для осѣдлой жизни и культуры; даже въ отдаленной Восточной Сибири водворила русское населеніе, вдвое превосходящее численностью инородческое и постепенно его ассимилирующее, не истребляя его, какъ европейская колонизація истребляла туземныя племена Сѣверной Америки. Притомъ же Россія поставила своего переселенца въ Сибирь даже въ лучшія условія, чѣмъ въ центрѣ Россіи, широко надѣливъ его принадлежащими Государству землями и угодьями; она не стѣснила его свободы и не водворила въ Сибирь крѣпостнаго права, несомнѣнно задерживавшаго народное развитіе въ центральныхъ частяхъ Европейской Россіи.

„И если посмотрѣть внимательно на бытъ русскаго крестьянина въ Сибири, то легко убѣдиться, что онъ не только не утратилъ дорогихъ для русскаго патріота чертъ русской народности, а напротивъ развилъ ихъ, вслѣдствіе той вѣковой свободы, которою онъ умѣлъ съ достоинствомъ пользоваться; той, направленной на подчиненіе себѣ свободныхъ силъ природы, самостоятельной дѣятельности, которую онъ долженъ былъ проявлять съ самаго дня своего водворенія въ чуждомъ для него краѣ. Сибирскій крестьянинъ не только зажиточнѣе, но даже развитѣе, многостороннѣе и до послѣдняго 10-лѣтія былъ грамотнѣе крестьянъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ онъ вышелъ и иногда не безъ удивленія смотритъ на отсталость, неразвитость прибывающихъ къ нему новопоселенцевъ, которыхъ охотно учитъ всему тому, чему его научила свободная, вѣковая разносторонняя борьба съ дикими силами природы, но въ свою очередь охотно принимаетъ отъ нихъ тѣ дорогія русскому народу преданія старины и вѣрованія, которыя новопоселенецъ, никогда не выходя изъ мѣстностей, служившихъ колыбелью этихъ преданій и вѣрованій, сохранилъ во всей ихъ первобытной архаичности. Однимъ словомъ, всякій безпристрастный наблюдатель, посѣтившій Сибирь въ самые послѣдніе годы существованія отжившаго въ Россіи крѣпостнаго права, не могъ не вынести впечатлѣнія, что по крайней мѣрѣ въ то время Россія для своей восточной отдаленной окраины,

сдѣлала, несмотря на нѣкоторые частные недостатки и неурядица, не только не менѣе, но даже болѣе, чѣмъ для самой себя, въ самыхъ коренныхъ своихъ центрахъ.

„Сибирь имѣетъ всѣ задатки для развитія самостоятельной фабричной промышленности. Задатки эти заключаются въ совмѣщеніи, какъ напр. Кузнецкомъ бассейнѣ Алтайскаго округа, громадныхъ запасовъ желѣза, топлива и сырыхъ произведеній. Но конечно до сихъ поръ фабричная промышленность въ Сибири еще мало развита, главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сбыта, достаточныхъ капиталовъ и достаточныхъ знаній. Сибирскія фабрики, не считая многочисленныхъ заводовъ, находящихся въ Зауральской части Пермской губерніи, производятъ всего только на сумму 10 милліоновъ рублей, при 10 тысячахъ рабочихъ. Между тѣмъ сибирская промышленность имѣетъ свою несомнѣнную будущность.

„Два фазиса уже пережила исторія отношеній Россіи къ Сибири въ теченіи истекшаго трехсотлѣтія. Въ первые полтора вѣка русской человѣкъ явился въ Сибирь, какъ древніе новгородцы, для экстенсивнаго собиранія, при помощи поисковыхъ партій и туземнаго населенія, тѣхъ естественныхъ богатствъ, которыя, какъ предметы охоты, рыболовства и даже наиболѣе легко добываемыя минеральныя богатства, распространены на необъятной поверхности недоступной, подобно всѣмъ странамъ крайняго сѣвера, культурной осѣдлости. Во вторыя полтора столѣтія русской человѣкъ, замѣтивъ и облюбовавъ тѣ меньшія части Сибири, которыя, по удобствамъ климата и почвы, предназначены природою къ земледѣльческой осѣдлости, колонизировалъ эти части Сибири, ассимилировавъ обитавшихъ на нихъ туземцевъ, усвоилъ себѣ родной для насъ, симпатичный и вполнѣ русской типъ сибиряка, сдѣлавшись съ одной стороны производителемъ сырыхъ произведеній земледѣлія и скотоводства, снабжающимъ не только промышленные округа Урала, но и фабрики и заводы Европейской Россіи, а съ другой потребителемъ произведеній этихъ фабрикъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошедшій черезъ Сибирь важный транзитный путь для торговыхъ сношеній съ Китаемъ и Среднею Азією и развитіе горнаго промысла въ Алтаѣ дополняетъ для Россіи значеніе Сибири.

„Теперь, по истеченіи трехсотлѣтія, исторія сибирской части Россіи вступаетъ въ свой новый фазисъ. Какъ скромные представители русскаго ученаго общества, посвятившаго 40 лѣтъ своей дѣятельности изученію Сибири, пошлемъ же нашимъ зауральскимъ соотечественникамъ, русскимъ сибирякамъ, вслѣдъ за милостивымъ Царскимъ Словомъ и свой горячій привѣтъ въ день воспоминанія одного изъ величайшихъ событій русской исторіи. Для дальнѣйшаго экономическаго развитія Сибири необходимы и во второмъ трехсотлѣтіи ея исторической жизни доблестные пионеры, но уже не люди отваги и силы, подобные Ермаку и его сподвижникамъ, а люди познанія, которые со свѣточемъ науки займутся изслѣдованіемъ производительныхъ силъ необъятной территоріи Сибири и способовъ пользованія ими. Этихъ пионеровъ доставитъ Сибири вся Россія, но несомнѣнно, что они въ значительной мѣрѣ выростутъ и изъ быстро развивающихся образованныхъ слоевъ сибирскаго общества. И пусть эти послѣдніе будутъ проникнуты тою трогательною любовью къ своей родинѣ, которая характеризуетъ сибиряка, но пусть они сберегутъ какъ святыню самую доблестную черту своихъ предковъ—свою вѣрность русской народности, свою преданность Русскому Престолу и Государству, которое несомнѣнно и въ слѣдующее трехсотлѣтіе достойно выполнитъ свои государственныя, общерусскія задачи по отношенію къ своей полной свѣжихъ силъ и будущности зауральской колоніи“.

НОВЫЙ СИБИРСКІЙ ПРОЕКТЪ.

Въ газетахъ появилось краткое извѣстіе о проектѣ преобразованій въ Восточной Сибири, представленномъ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири. Трудно судить о новомъ проектѣ генераль-губернатора, „обнимающемъ всѣ отрасли управленія“. Трудъ этотъ вѣроятно слишкомъ громадный и требовалъ, конечно, немало времени и способностей, принимая во вниманіе, что проектъ основъ управленія Сибири дался Сперанскому не легко, послѣ долгихъ усилій и изученія края. Многіе сибирскіе

вопросы встрѣчали затрудненія даже въ министерствахъ. Достоинство проекта, какъ выставляють газеты, состоитъ въ первыхъ въ его постепенности, затѣмъ въ стремленіи не обременять расходами государственное казначейство. Для этого потребуется въ теченіи десяти лѣтъ отпускъ по 100,000 рублей въ годъ. Независимо реформъ судебной части и ссылки, уже разрѣшенныхъ, предполагается прогимназіи преобразовать въ гимназіи, образоватъ въ Восточной Сибири особый учебный округъ, отдѣлить областное правленіе отъ канцеляріи губернатора, учредить должности вице-губернаторовъ въ Якутской и Приморской областяхъ, устроить казенныя палаты въ Забайкальѣ и на Амурѣ, придать большую самостоятельность управленію Камчаткой, обратить вниманіе на улучшеніе положенія служащихъ лицъ и на пути сообщенія въ краѣ, проведеніе телеграфа въ Якутскъ и т. п.

Все это заслуживаетъ вниманія; но вѣроятно многое еще не упомянуто газетами изъ основныхъ реформъ, потому что не можетъ быть, чтобы столь всесторонній проектъ упустилъ изъ виду преобразование волостныхъ правленій, уничтоженіе темныхъ поборовъ, сборовъ съ золотопромышленниковъ, вопроса инородческаго и т. п. Неизвѣстно на какомъ планѣ въ этихъ преобразованіяхъ стоитъ учрежденіе слѣдователей, мировыхъ учреждений, новаго суда, наконецъ, введенія земства, которые составляютъ суть настоящихъ желаній. Или можетъ быть эти реформы будутъ послѣдующимъ развитіемъ намѣченныхъ въ проектѣ учреждений и введутся по окончаніи указаннаго періода. Затѣмъ въ газетахъ весьма темно упомянуто о преобразованіи главнаго правленія, которое должно завершить реформы и составить *couponnement de l'édifice*. Слово „преобразование“ показываетъ, что учрежденіе это останется для Восточной Сибири и чрезъ 10 лѣтъ, т.-е. здѣсь реформа будетъ дѣйствовать въ обратномъ отношеніи, чѣмъ осуществляемая высшимъ правительствомъ въ Западной Сибири. Доселѣ предполагалось, что съ введеніемъ общихъ учреждений, главное правленіе и генераль-губернаторство являются излишними и, если принять во вниманіе, что отъ нихъ прежде всего получится экономія, то реформа должна начаться съ этого упраздненія. Впрочемъ это было мнѣніе Петербурга и министерства внутреннихъ дѣлъ.

Конечно, указанный проектъ не обойдется безъ возраженій. Скажутъ, что всѣ достоинства проекта не могутъ основываться на постепенности реформъ и замедленіи удовлетворенія жизненныхъ потребностей края, какъ и на одной экономіи въ тратахъ. Съ этой точки зрѣнія можетъ получить преимущество проектъ, откладывающій необходимыя преобразованія для Сибири на 20 лѣтъ съ раскладкою напр. 50,000 р. на годъ или еще менѣе. Вопросъ въ томъ, что при помощи этого можетъ быть сдѣлано? Въ концѣ-концовъ ежегоднаго расхода въ 100,000 р. общая сумма выростетъ въ миллионъ рублей. Сумма эта немалая для государственнаго казначейства и желательно, чтобы она не пошла на поддержку стараго и ветхаго зданія, старыхъ учреждений, и не пропала въ бездонныхъ сибирскихъ карманахъ. Наконецъ, важно, чтобы эти расходы окупились благими послѣдствіями, какъ-то водвореніемъ правосудія и уничтоженіемъ безправія, облегченіемъ темныхъ поборовъ, но не послужили одною прибавкою жалованья старой бюрократіи, едва-ли выиграющей отъ этого въ качественномъ отношеніи. Можетъ быть нѣкоторые увидятъ въ проектѣ болѣе

частныхъ мѣръ и хозяйственно-административныхъ предположеній, не касающихся склада существующихъ учреждений Сибири. Все это легко можетъ быть. Конечно, все это будетъ рассмотрѣно и оцѣнено министерствами прежде отпуска суммъ. Намъ же остается только пожелать успѣха проекту, хотя и неимѣющему въ виду осуществить преобразованія скоро, но открывающему имъ нѣкоторую перспективу.

ВѢСТИ О ВОСТОКѢ.

(Извлеченіе изъ протокола по разграниченію Китайской границы Илійскаго округа).

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію назначенный для постановки граничныхъ знаковъ военный губернаторъ и командующій войсками Семирѣченской области, наказный атаманъ Семирѣченскаго казачьяго войска, генеральнаго штаба генераль-маіоръ Фриде.

Великаго Дайцинскаго государства по высочайшему повелѣнію назначенный для постановки граничныхъ знаковъ со стороны Илійскаго и Тарбагатайскаго округовъ, имѣющій шарикъ первой степени Хамійскій второй правитель — амбань, имѣющій за военныя заслуги прозвище Энтехень-батуру, сановникъ Чанъ.

Четвертаго августа тысяча восемьсотъ восемьдесятъ втораго года, а по китайскому лѣтоисчисленію въ третій день седьмой луны восьмого года правленія Гуансюй, на сѣздѣ въ Нарынколѣ, находящемся на сѣверномъ склонѣ Небесныхъ горъ, на юго-западѣ Илійскаго вѣдомства, во исполненіе трактата, согласно съ обозначенною на картѣ красною чертою, по надлежащемъ просмотрѣ и удостовереніи названій пограничныхъ мѣстностей, приступили къ постановкѣ пограничныхъ знаковъ между Россійскими владѣніями и Илійскимъ вѣдомствомъ.

Въ настоящее время названные комиссары обоихъ государствъ, окончивъ совѣстную постановку пограничныхъ знаковъ, на пространствѣ отъ Нарынхалга, лежащаго на юго-западѣ Илійскаго края, до Карадабана, находящагося на сѣверо-востокѣ Илійскаго края, — составили настоящий протоколъ, которымъ обмѣнялись для слѣдованія по оному, и, договорившись въ нѣкоторыхъ условіяхъ, изобразили въ этомъ протоколѣ число и мѣстныя названія пограничныхъ знаковъ и прочее, какъ то слѣдуетъ ниже:

I. Отъ ущелья Нарынхалга, находящагося на сѣверномъ склонѣ Небесныхъ горъ (Тянь-шань) на юго-западѣ Илійскаго вѣдомства, начали постановку пограничныхъ знаковъ, дошли до Карадабана, лежащаго на сѣверо-востокѣ Илійскаго вѣдомства и поставили на этомъ пространствѣ всего тридцать три пограничныхъ знака; въ ущелья Нарынхалга поставили первый пограничный знакъ.

Всего со стороны Илійскаго вѣдомства поставлено тридцать три пограничныхъ знака, на которыхъ сдѣланы подписи по русски, по маньчжурски и по китайски. Въ мѣстахъ, гдѣ поставлены пограничные знаки, пограничными знаками опредѣляется граничная межа. Въ горныхъ неудобно-проходимыхъ хребтахъ самъ горный хребетъ составляетъ границу, а гдѣ есть рѣки, тамъ вода рѣкъ принимается за границу; но вообще вся граница между обоими Государствами считается по красной чертѣ, обозначенной на картѣ. Послѣ настоящаго установленія граничной черты между обоими Государствами со стороны Илійскаго края отъ пункта Нарынхалга, находящагося на юго-западѣ Илійскаго вѣдомства, до перевала Карадабанъ, находящагося на сѣверо-восточной оконечности хребта Алатау и лежащаго на сѣверо-востокѣ Илійскаго вѣдомства, — все то, что къ востоку и югу отъ граничной черты находится, принадлежащимъ считать Китаю, а все то, что къ сѣверу и западу, принадлежащимъ Россіи. На картѣ же нарисованное по восточную сторону красной черты (по китайски по лѣвую сторону) считается принадлежащимъ Китаю, а нарисованное по западную сторону красной черты (по китайски правую сторону) считается принадлежащимъ Россіи.

Составленный теперь перечень пограничныхъ знаковъ и изготовленная карта съ именами на ней горъ, водъ и мѣстностей, признаются утвержденными окончательно документами.

II. Подданные обоих Государствъ, живущіе вдоль береговъ рѣки Хоргоса, могутъ пользоваться водою Хоргоса, выводить изъ нея каналы для орошенія полей.

Вообще обѣ стороны должны считать воды этой рѣки въ со-вѣстномъ пользованіи и не должны заводить изъ-за воды споры и пререканія, дабы каждая сторона могла пользоваться выгодами своего мѣстожителства. Что же касается до острововъ, въ рѣкѣ Хоргосѣ имѣющихся, то таковыя остаются въ общемъ пользованіи и на нихъ не могутъ быть возводимы какія-либо постройки и распахиваемы пашни. Настоящее постановленіе да будетъ ненарушимо исполняться.

III. Считаая съ настоящаго года, черезъ каждые три года оба правительства будутъ наряжать чиновниковъ для осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ. Каждая сторона наряжаетъ въ шестой дунѣ китайскаго счисленія двухъ чиновниковъ, изъ которыхъ двое (китайскій и русскій чиновники) осматриваютъ линію пограничныхъ знаковъ отъ Нарынкола (по китайски Нарынхалга) до устья Хоргоса; а другіе двое тоже (русскій и китайскій чиновники) осматриваютъ линію пограничныхъ знаковъ отъ горъ Беджинтау до перевала Карадабанъ въ горахъ Алатау. При этомъ ежели чиновники обоихъ Государствъ найдутъ, при осмотрѣ, что какой-либо знакъ попорченъ или разрушенъ, то возстановляютъ его въ прежнемъ видѣ. Это постановленіе да будетъ ненарушимо исполняться. Коммисары обоихъ Правительствъ, поставившіе пограничные знаки, съобща составили карту и настоящій протоколъ (последній въ четырехъ экземплярахъ), подписали ихъ, приложили къ нимъ печати и взаимно обмѣнялись картою и протоколъ, для храненія и руководства.

Составленъ въ долинѣ рѣки Бороталы на урочищѣ Гулимту (Ташъ-Купырѣ) октября шестнадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ втораго года по Р. Хр. (17 г. IX л. 8 г. Гуансуй). Полномочные коммисары: Алексѣй Фрвде. Подпись амбана Чана по китайски.

Съ передачей Илійскаго края китайцамъ почти все мусульманское населеніе, т. е. таранчи и дунгане, изъявили желаніе переселиться въ наши предѣлы въ Семирѣчинскую область на мѣста, отведенныя администраціей; такъ на трехъ притокахъ р. Аксу, по рр. Чарыну и Каратума изъявили желаніе поселиться 1,273 двора, по правому берегу р. Чилика 2,215 дворовъ, по лѣвому берегу р. Чилика 2,444 двора, по р. Тургенъ 2,704 двора, итого 9,636 дворовъ. Переселеніе началось еще съ ранней прошлой осени, но вѣскольکو должно было пріостановиться ввиду наступившихъ холодовъ. Вѣсть о приближеніи китайскихъ войскъ и о скоромъ ихъ вступленіи въ долину произвела въ мусульманскомъ населеніи района тяжелое впечатлѣніе, давъ толчокъ и самому переселенію. Началась лихорадочная дѣятельность, по всѣмъ угламъ района начались приготовленія и сборы, и вереницы арбъ, нагруженныхъ семействами и имуществомъ, тихо потянулись по дорогамъ. Въ это время все мѣстное населеніе было погружено въ какую-то заботу; на лицахъ проходящихъ мужчинъ и женщинъ былъ отпечатокъ какого-то горя, только лица полунагихъ дѣтей, рѣзво играющихъ по улицамъ, ничѣмъ не были озабочены. Да и какъ было отцамъ и матерямъ не призадуматься! Имъ приходилось покинуть свою родину, приходилось бросить дома, сады, поля, бросить все, къ чему съ дѣтства они привыкли, къ чему издавна такъ близко лежало ихъ сердце! Имъ приходилось вмѣстѣ съ полями и садами оставить могилы своихъ отцовъ и матерей, которые налі въ жестокой борьбѣ за родину, они должны были бросить часть имущества, захвативъ съ собою лишь самое необходимое и удобоперевозимое, словомъ, имъ приходилось оставить землю, которую они почти 200 лѣтъ обрабатывали своимъ потомъ, и которую они такъ вѣжно лелѣяли! Какъ ни тяжело было таранчамъ и дунганамъ покидать свои родныя угодыя, а все-таки надо было подумать и подумать скорѣе о передвиженіи; и вотъ, захвативъ все что было можно, они пускаются въ путь, лстя себя надеждой, подъ покровительствомъ русскихъ, снова поправить свое разстроенное матеріальное состояніе. Въ это время всѣ дороги были загромождены арбами, запряженными быками и нагруженными хлѣбомъ, имуществомъ и семействами выходцевъ таранчей и дунганъ. По обѣимъ сторонамъ дороги видѣлись таборы остановившихся на

привалѣ, а костры, разводимые ими на мѣстахъ ночлеговъ, служили для проѣзжающаго на почтовыхъ въ темную ночь—указателями дороги. Тамъ и сямъ по дорогѣ попадались разбросанныя, сломанныя арбы и имущество на нихъ находившееся. Замѣтно было, что, какъ таранчи, такъ и дунгане везли съ собою исключительно хлѣбъ, земледѣльческія орудія, принадлежности хозяйства, и сзади гнали рогатый скотъ, барановъ и немного лошадей. Лошаки не были просты, на нихъ ѣхали дѣти или было навьючено зимнее платье. Было-бы еще хорошо, если-бъ только попадались такіе большіе транспорты переселенцевъ съ большимъ количествомъ рогатаго скота и барановъ; но къ несчастью приходилось нерѣдко встрѣчать противоположное. Такъ, напримѣръ, проѣзжая по почтовой дорогѣ, я встрѣтилъ семейство таранчей-переселенцевъ: старикъ лѣтъ 80-ти, сѣдой какъ лунь, опираясь лѣвой рукой на палку, ведетъ лошака, нагруженнаго какими-то лохмотьями, вмѣя на себѣ мѣшокъ, наполненный кусками хлѣба и дыmlенную оборванную шубу; сзади въ трехъ шагахъ слѣдуетъ пожилая женщина, держа одного ребенка на лѣвой рукѣ, а другаго ведетъ за руку; за ней, по сторонѣ дороги, идетъ мальчикъ лѣтъ 8-ми, полунагой съ кувшиномъ, наполненнымъ водою. Вотъ и все семейство и весь багажъ! Картина по истинѣ трогательная! На мой вопросъ: куда слѣдуютъ? старикъ какъ будто нехотя, съ какими-то судорожными движеніями на лицѣ, тихимъ, дребезжащимъ голосомъ отвѣтилъ мнѣ: на Аксу идемъ! на глазахъ бѣднаго старика слегка показались слезы. Легко сказать, на Аксу! этой несчастной семьѣ предстоитъ еще десятки верствъ странствованія. Такихъ семействъ переселенцевъ можно было встрѣтить много.

Не желая терять удобное время, большая часть переселенцевъ, дойдя до укр. Борохудзиръ, оставили здѣсь стариковъ, женъ и дѣтей, а сами отправились обратно съ цѣлью захватить оставшіяся хлѣбъ, имущество, и разломать, насколько можно, деревянные постройки, лѣсъ отъ которыхъ также вывезти на новыя мѣста. Вслѣдствіе этого около Борохудзира и въ развалинахъ китайскаго города Тургеня (въ 3 хъ в. отъ Борохудзира) сосредоточилась масса таранчинскихъ и дунганскихъ семействъ. Былъ ноябрь мѣсяцъ. Пользуясь развалинами, одни построили себѣ какъ попало жилища, другіе помѣстились въ плохихъ юртахъ, а третьи, бѣднѣйшіе, пробивались подъ арбами, прикрываясь кошмами отъ холода. Положеніе многихъ изъ нихъ было очень незавидное. Здѣсь мнѣ пришлось встрѣтить семейство дунганъ изъ г. Сайдуна: въ грязной, дыmlной юртѣ, у разведеннаго костра сидѣлъ старикъ лѣтъ 85-ти, безъ правой ноги, и тяжело стоналъ, недалеко отъ него у того-же костра сидѣла женщина лѣтъ 60-ти; при нашемъ появленіи женщина быстро встала и начала насъ приглашать сѣсть. По разспросамъ оказалось, что это дѣдъ и бабушка, отправившіе своихъ внуковъ обратно за хлѣбомъ въ Сайдунъ. На наши вопросы женщина хладнокровно давала отвѣты, но какъ только мы коснулись настоящаго ихъ положенія, на ея глазахъ появились слезы, крупныя капли которыхъ быстро потекли по загорѣлому лицу. Не сдерживая своего горя, она рѣзкимъ голосомъ, прерываемымъ иногда всхлипываніемъ, начала намъ рассказывать о своемъ положеніи, о невыгодахъ переселенія, о тѣхъ лишеніяхъ, которыя имъ приходится теперь переносить, о поляхъ и садахъ, которые имъ пришлось частью бросить, частью продать за безцѣнокъ нахлынувшимъ кулакамъ изъ Борохудзира и другихъ мѣстъ. Съ наступленіемъ весны, когда хлѣбъ былъ уже почти весь вывезенъ, они тронулись въ дальнѣйшій путь, кто на р. Аксу, кто на р. Чиликъ. Съ уходомъ таранчей и дунганъ Кульджа, Суйдунъ, Чинчходзи и др. пункты района опустѣли, на улицахъ не было прежняго оживленнаго движенія, вода изъ арыковъ разлилась по улицамъ, мосты поломаны, дороги попорчены, вѣкоторыя сакли полуразрушены, въ садахъ фруктовыя деревья порублены. Цѣны на все быстро поднялись.

Только вторая половина района, лежащая по-сю сторону р. Хоргосъ и оставшаяся въ нашихъ владѣніяхъ, какъ будто оживилась. Здѣсь выходцы таранчи и дунгане основали много новыхъ поселеній и попрежнему засѣяли обширныя поля хлѣба, рису и кукурузы и провели новыя арыки для орошенія своихъ полей. Приближающаяся зима заставляеть ихъ поторопиться постройкой жилищъ, вслѣдствіе чего въ новыхъ поселеніяхъ и въ особенности въ Джаркендѣ (на р. Ускѣ) дома быстро вырастаютъ, придавая молодому поселенію болѣе привлекательную физіономію. Скорости постройки домовъ много способствуетъ близость матеріала, потому что сел. Джаркендъ строится

на развалинах китайского города того же имени, из которых крестьяне и казаки и добывают камень и глину, а иногда пользуются самими развалинами для устройства хлѣбовъ и других хозяйственных построекъ. Въ этихъ же развалинахъ часто попадаетъ прекрасный жженный китайскій кирпичъ, идущій также на постройку и на украшеніе зданій. Въ настоящее время въ Джаркендѣ выстроено много большихъ каменныхъ домовъ кунцовъ, переѣхавшихъ сюда изъ Кульджи, также построено много крестьянскихъ и казачьихъ домовъ и устроенъ довольно большой базаръ, на которомъ можно купить почти все необходимое и притомъ по болѣе сходнымъ цѣнамъ, чѣмъ въ Ворохузирѣ. Вообще нужно замѣтить, что съ уходомъ таранчей, да и вслѣдствіе неурожая, цѣны на все и вездѣ страшно поднялись. Такъ пудъ пшеничной муки доходитъ до 2 рублей, масла безмѣнъ 1½ р., четверть овса 4—5 р., четверть ячменя 3½ р., сажень дровъ 4—5 рублей и т. п. Да! это не прошлыя времена, когда бывало у таранчей и дунганъ покупали пудъ сѣяной муки по 40 копѣекъ, за четверть овса платили 1 р. 20 или 1½ рубля. Даже фрукты вздорожали. Десятокъ персиковъ, стоившій 15 к., покупаешь теперь за 40 к., фунтъ винограда, стоившій 7—8 к., теперь менѣе 20-ти не купишь. Прежде беззаботно паслись на лугахъ стада, дѣти безъ боязни бродили по окрестностямъ, безпрепятственно прогонялись табуны лошадей, караваны и обозы купцовъ длинными вереницами тянулись взадъ и впередъ, безъ страха располагаясь на ночлегъ подъ открытымъ небомъ; повсюду царствовала тишина и покой, изрѣдка развѣ, и то на границѣ, въ горахъ появляются одна, двѣ разбойничьихъ шайки киргизовъ или дунганъ и тѣ, почувявъ близость казаковъ, высланныхъ для ихъ преслѣдованія, быстро исчезали, не нанося большого вреда населенію. Теперь-же, съ прибытіемъ въ долину китайскихъ войскъ, повсюду начались грабежи, безобразія и насилія. Ни проѣзжающій на почтовыхъ, ни торгующій, ни обозъ, ни переселенцы не могутъ разсчитывать безопасно преслѣдовать черезъ пункты, занятые китайцами.

Н. П.

ХРОНИКА.

Въ виду толковъ сибирскаго общества объ устарѣлости судебныхъ порядковъ въ Сибири, одно лицо, близко знакомое съ ними, доставило намъ для напечатанія изложеніе трехъ дѣлъ, которое можетъ служить матеріаломъ для характеристики этихъ порядковъ.

1) Дѣло Гавриловича 27 августа 1874 года. Нерчинская городская ратуша объявила Гавриловича несостоятельнымъ должникомъ и заключила въ тюрьму. По жалобѣ Гавриловича постановленіе ратуши, состоявшееся на 27-е августа, отмѣнено указомъ Иркутскаго губернскаго суда, причемъ поручено ратушѣ освободить Гавриловича изъ тюрьмы, а затѣмъ вновь разсмотрѣть дѣло. Указъ губернскаго суда полученъ въ ратушѣ 27-го января; просидѣвшій въ тюрьмѣ пять мѣсяцевъ, г. Гавриловичъ былъ освобожденъ изъ заключенія. Затѣмъ, вмѣсто того, чтобы буквально исполнить указъ губернскаго суда, т. е. вновь разсмотрѣть дѣло, ратуша обжаловала его Иркутскому губернатору, и просила дѣло Гавриловича пересмотрѣть въ губернскомъ совѣтѣ, а распоряженіе губернскаго суда отмѣнить. Какъ и слѣдовало ожидать, губернаторъ представленія ратуши не передалъ въ губернский совѣтъ и объ этомъ не далъ знать ратушѣ; а ратуша, ожидая отвѣта на свое представленіе, не разсматривала дѣла Гавриловича, и оно лежало такимъ образомъ подъ сукномъ безъ всякаго движенія четыре года. Когда губернский судъ, по жалобамъ Гавриловича, требовалъ отъ ратуши немедленнаго рѣшенія дѣла, ратуша доносила, что дѣло рѣшено въ сентябрѣ 1876 г., а оно и въ сентябрѣ 1877 г. еще не было рѣшено, какъ это засвидѣтельствовано потомъ журналомъ совѣта Главнаго Управленія 8 апрѣля 1881 года. Позднѣйшимъ производствомъ дѣла обнаружено, что Гавриловичъ былъ неправильно объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, что это случилось только потому, что ратуша приняла въ расчетъ долги, которые, въ сущности, имъ были раньше оплачены; одинъ долгъ въ 1,500 р. былъ установленъ потому, что полиціей не было своевременно доставлено въ ратушу свѣдѣніе объ уплатѣ г. Гавриловичемъ денегъ по векселю; по другому долгу въ 2,907 рублей и платежныя росписки находились

въ ратушѣ, но ратуша не потрудились ихъ разсмотрѣть. Таковой видъ приняло дѣло г. Гавриловича наконецъ, и этотъ послѣдній взглядъ на него былъ установленъ самой же ратушей, но, разумѣется, только при новомъ ея составѣ. Изъ выше изложеннаго видно, что Гавриловичъ понесъ серьезное наказаніе, подвергся опубликованію о несостоятельности, которой, по заключенію той же самой ратуши, только въ другомъ составѣ членовъ, совсѣмъ и не было, потерялъ прекращеніе торговыхъ дѣлъ, кредита и, наконецъ, заключеніе въ тюрьмѣ, и все это только потому, что ратушѣ не угодно было разсмотрѣть и опѣнить находящіеся въ дѣлѣ документы.

2) Дѣло Литвинова: купецъ Ивановъ предъявилъ въ ратушѣ искъ съ крестьянина Литвинова въ 2,600 руб., причемъ не представилъ ни обязательства Литвинова на этотъ долгъ, ни доказательствъ, что Литвиновъ могъ быть ему долженъ. Такое прошеніе по силѣ 20 и 267 ст. X т. II ч. подлежало возвращенію просителю съ надписью, т. е. только при наличности обязательствъ или доказательствъ могло быть принято прошеніе къ производству. Между тѣмъ ратуша приняла прошеніе Иванова и потребовала отъ Литвинова возраженіе. Это, хотя и незаконно, еще бы ничего—гдѣ-же ужъ такъ, чтобы было все законно: намъ-ли мнить о законности; если не сдѣлано насильнаго посягательства на личную свободу, то и слава Богу! Но ратуша не ограничилась этимъ; она отобрала еще отъ Литвинова подписку о невыѣздѣ изъ города впредь до рѣшенія дѣла; когда дѣло рѣшилось, Литвиновъ остался рѣшеніемъ недоволенъ, получилъ апелляціонное свидѣтельство и, считая себя свободнымъ отъ данной подписки, выѣхалъ изъ Нерчинска въ Иркутскъ. Тогда ратуша, вслѣдъ за выѣздомъ Литвинова изъ города, предписала нерчинскому окружному исправнику возвратитъ Литвинова обратно въ городъ. Исправникъ послалъ телеграммы: въ Кайдалову, Читѣ и Укырѣ, прося тамошнюю полицейскую власть остановить проѣзжающаго Литвинова и выслать въ Нерчинскъ. Счастіе Литвинова, что онъ былъ остановленъ въ Читѣ, въ центрѣ административной власти; потому-что догони его исправническая бумага на дорогѣ, его, согласно требованія исправника, могли бы выслать этапнымъ порядкомъ. Читинское же начальство ограничилось только тѣмъ, что отобрало у него паспортъ и подписку о возвращеніи въ Нерчинскъ. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Иркутскій губернский судъ призналъ искъ г. Иванова неправильнымъ, а Литвинова призналъ свободнымъ, дѣйствія же членовъ ратуши незаконными.

3) Дѣло Шадрина, съ тѣмъ-же Ивановымъ. Шадринъ былъ приказчикомъ Иванова въ Газимурскомъ винномъ складѣ. Ивановъ, замѣщая Шадрина другимъ лицомъ, сдѣлалъ распоряженіе сдать капиталъ и имущество, находящееся на ответственности Шадрина, что тотъ и сдѣлалъ. Но, какъ во всякомъ коммерческомъ дѣлѣ, по распоряженію хозяина, допускаются кредиты, что было и у Шадрина, то онъ и выѣхалъ къ Иванову для личнаго расчета. Принимая всѣ указанные Шадриннымъ кредиты, Ивановъ потребовалъ однако, чтобы Шадринъ собралъ документы и сдалъ замѣстителю его, а въ видѣ обезпеченія того, что Шадринъ дѣйствительно это сдѣлаетъ, Ивановъ предложилъ ему подписать домашнюю подписку на 5748 руб., равную кредитной суммѣ. Послѣ подписанія подписки, Шадринъ уѣхалъ обратно, собралъ документы, сдалъ ихъ поступившему вмѣсто его лицу, Иванову послалъ отчетъ, и самъ поступилъ къ другому лицу на службу; между тѣмъ Ивановъ выданную Шадриннымъ подписку засвидѣтельствовалъ въ Нерчинскѣ у маклерскихъ дѣлъ, (безъ личности Шадрина въ нарушение 907 ст. X т. I ч.), затѣмъ подалъ прошеніе въ нерчинское окружное полицейское управленіе, подписку же при этомъ не представилъ, а лишь сослался на нее. Въ прошеніи онъ просилъ о расчетѣ Шадрина съ новаго глѣта служенія и о высылкѣ его въ Нерчинскъ изъ Нерчинскаго завода; требованіе свое Ивановъ повторилъ въ нерчинско-заводское полицейское управленіе черезъ своего довѣреннаго Ложникова; и въ этомъ разѣ подписка къ прошенію не была приложена, а только показана исправнику. Исправникъ, нисколько не размышляя, потребовалъ расчета Шадрина, затѣмъ препроводилъ его за карауломъ изъ Нерчинскаго завода въ Нерчинскъ. Здѣсь полицейское управленіе обжаловало его подпискою о невыѣздѣ изъ города впредь до рѣшенія дѣла, а затѣмъ присудило его къ заключенію въ тюрьму, что признала правильнымъ и ратуша, несмотря на то, что если бы Ивановымъ и были представлены несомнѣнныя доказательства въ подтвержденіе своего иска—дѣло не могло быть подсуднымъ полиціи; по силѣ 717

ст. XI т. уст. о торгов. обяз. и догов. жалобы на приказчиков хозяевами приносятся суду, а не полиціи. Несмотря на совершенную очевидность, что Шадринъ не былъ подсуденъ полиціи, и не могъ быть приговоренъ къ заключенію, ему довелось бы посидѣть въ тюрьмѣ, если бы не выручилъ его счастливый случай—предъ самымъ заключеніемъ Шадрина въ тюрьму, пріѣхалъ въ Нерчинскъ членъ совѣта главнаго управленія Ефимовъ для ревизіи полицейскихъ мѣстъ; Шадринъ подалъ ему прошеніе. Ефимовъ, разсмотрѣвъ дѣло, распорядился приостановиться заключеніемъ Шадрина въ тюрьму, причемъ выразился такъ: „если не положить конецъ подобнымъ нарушеніямъ закона, то полиція скоро будетъ не только заключать въ тюрьму ни въ чемъ неповинныхъ, о винѣ которыхъ въ дѣлѣ не находится никакихъ указаній, а пожалуй будетъ приговаривать и къ смертной казни“. Эта приостановка дала Шадрину возможность обжаловать постановленіе полиціи, утвержденное ратушею, въ иркутскій губернский судъ, который указомъ отъ 19 апрѣля 1877 года освободилъ Шадрина отъ всякой отвѣтственности по этому дѣлу. Но прежде, чѣмъ дѣло кончилось, Шадринъ успѣлъ немало потерпѣть отъ расчета со службы, этапнаго препровожденія и лишенія свободы больше года, и только простая случайность избавила его отъ тюрьмы.

Все это убѣдительно доказываетъ, съ какою легкостью допускаются въ Сибири обвиненія, какъ легко здѣсь подвергнуться такимъ наказаніямъ, которыя налагаются только за тяжкое уголовное преступленіе, и какъ трудно, вслѣдствіе большихъ разстояній низшаго отъ высшаго суда, добиться оправданія, даже совершенно неповинному. Не доказываетъ-ли все это, что наши сибирскіе суды стары и нигде негодны, что они неспособны вселять въ народѣ довѣріе къ себѣ и тѣмъ дискредитируютъ само правительство въ глазахъ населенія, что они дѣйствуютъ не въ духѣ закона, гласящаго, что „никто не можетъ быть обвиненъ судомъ иначе какъ на точныхъ, неподлежащихъ сомнѣнію, доказательствахъ“. Они принимаютъ прошенія безъ доказательствъ, безъ доказательствъ же нерѣдко налагаютъ въ гражданскихъ дѣлахъ такое наказаніе, которое должно налагаться только за уголовное преступленіе, притомъ не маловажное. Приводимые случаи показываютъ, что сибирскіе суды не обезпечиваютъ личной безопасности, что они, скорѣе, служатъ орудіемъ для нападенія на личность, и что послѣдняя находитъ защиту не въ нихъ, а въ высшей административной власти. Отсрочка введенія судебной реформы въ Сибири оправдывается частью неимѣніемъ денежныхъ средствъ (хотя при худыхъ судахъ населеніе больше теряетъ въ годъ, чѣмъ стоили бы новые суды), частью будто бы трудностью согласить новые судебные порядки съ физическими и общественными условіями быта въ Сибири; такимъ образомъ регуляторомъ правды въ судѣ остается административная власть. Иногда благоразуміе высшаго начальника края спасаетъ невинно пострадавшаго, а иногда и нѣтъ. Его рѣшеніе часто зависитъ отъ доклада низшихъ чиновниковъ, да наконецъ не всегда и самъ администраторъ бываетъ безукоризненъ. На нашей памяти былъ примѣръ начальника, ѣздившаго на обѣды и пиры къ смотрителю острога и другого покровительствованнаго безобразному полиціймейстеру, уличенному прокурорскимъ надзоромъ въ злоупотребленіяхъ. Отмѣна генераль-губернаторской власти въ Западной Сибири свидѣтельствуетъ, что высшее правительство само усомнилось въ гарантіяхъ, которыя эта власть будто-бы давала личности при ветхозавѣтныхъ формахъ сибирскаго суда.

Намъ сообщаютъ о томъ, какъ идутъ по этапамъ лица не „въ родѣ арестантовъ“. При ссылкѣ преступниковъ въ работы и на поселеніе съ нѣкоторыми изъ нихъ нерѣдко слѣдуютъ семейства, которыя и поселяются въ мѣстахъ нахожденія ихъ мужей, отцевъ или женъ. По смерти осужденныхъ, нѣкоторые изъ этихъ лицъ остаются въ Сибири не желая, а за неимѣніемъ средствъ слѣдовать обратно на родину на свой счетъ, они обращаются за помощію на этотъ разъ къ правительству, которое, не отказывая въ этой просьбѣ, даетъ такимъ лицамъ кормовыя деньги, одежду и обувь, и отправляетъ этапнымъ порядкомъ до мѣста родины съ отмѣткою въ открытомъ листѣ о личности, слѣдующей на родину „не въ родѣ арестантовъ“; такимъ образомъ, по моему мнѣнію, лица, слѣдующія на родину только за неимѣніемъ собственныхъ средствъ на счетъ казны, должны пользоваться свободою. Не то мы видимъ на практикѣ, лица такія за кусокъ хлѣба, данный казною, слѣдуютъ подъ стражею вмѣстѣ не-

рѣдко съ убійцами и содержатся на этапахъ и полупятахъ подъ стражею и подчиняются всѣмъ тяжестямъ арестантской жизни. Мнѣ кажется, что при слѣдованіи такихъ лицъ этапнымъ порядкомъ необходимо было бы обусловить свободу ихъ и желающимъ предоставить возможность пользоваться свободою, такъ какъ арестанты, идущіе въ передній путь, имѣютъ черезъ каждые двое сутокъ дневку, а обратные, въ числѣ которыхъ слѣдуютъ лица на родину, находятся на каждомъ этапѣ по три и четыре дня, въ каковое время лѣтомъ лица простаго званія могли бы имѣть заработокъ“.

Намъ прислана замѣтка по поводу киренской корреспонденціи, напечатанной въ № 19-мъ нашей газеты. Авторъ замѣтки дѣлаетъ поправку къ сообщенному въ корреспонденціи; штатный смотритель получалъ жалованья не 150 р., а до 300 руб. сер. въ годъ, которые выдаются городомъ, а нынѣ жалованье увеличено до 450 р. Упрекнувъ насъ въ томъ, что мы помѣстили статью, которая „не столько сочувственно относится къ учителю, сколько къ штатному смотрителю“, новый нашъ корреспондентъ увѣряетъ, что авторъ корреспонденціи 19-го номера съ излишней благосклонностью отнесся къ г. К., положеніе котораго вовсе не такъ плачевно.

Передаемъ со словъ „Голоса“ о судьбѣ Тюменской желѣзной дороги. Вопросъ о способѣ сооруженія екатеринбургско-тюменскаго участка сибирской желѣзной дороги разрѣшенъ окончательно. Способъ сооруженія избранъ казенный.

„Извѣстно, что 22-го мая нынѣшняго года послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить немедленно къ сооруженію названнаго участка желѣзной дороги, которая должна соединить рельсовымъ путемъ обскій бассейнъ съ волжскимъ и предоставить удобный выходъ произведеніямъ Сибири въ Европейскую Россію. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, министерство путей сообщенія составило расцѣпочную вѣдомость на сооруженіе екатеринбургско-тюменскаго участка, предъявило ее четыремъ соискателямъ, выразившимъ желаніе принять на себя постройку этого участка, и предложило имъ къ 20-му августа представить въ совѣтъ министерства, въ запечатанныхъ конвертахъ, окончательныя цѣны и финансовыя условія для осуществленія предпріятія. По расцѣпочной вѣдомости, протяженіе участка исчислено въ 312 верстъ. Соискатели предложили слѣдующія цѣны на постройку его: г. Губонинъ—20,777,356 р., или по 66,594 руб. верста, г. Михайловскій 21,206,115, или 67,971 руб. верста, правленіе уральской желѣзной дороги—20,191,575 р., или 64,748 руб. верста, и товарищество баронета Тэйлора съ графомъ Стенбоккомъ—19,650,000 руб., или 62,980 руб. Всѣ эти конкуренты согласны были ограничить срокъ концесіи 50-ю годами, хотя и расходились въ финансовыхъ условіяхъ образованія основнаго капитала предпріятія и гарантіи его правительствомъ. Во время обсужденія въ министерствѣ предложеній четырехъ соискателей, поступили еще два новыя предложенія на постройку концесіоннымъ способомъ екатеринбургско-тюменскаго участка—отъ гг. Полякова и Латкина, но министерство не вошло въ разсмотрѣніе какъ этихъ предложеній, такъ и заявленія общества уральской желѣзной дороги о готовности его сбавить съ цѣны постройки 550,000 руб. или довести стоимость версты до 62,825 руб.“

Вскорѣ, однако, въ министерствѣ путей сообщенія возникла мысль о казенномъ сооруженіи этой линіи; доказывая всѣ неудобства частной постройки желѣзныхъ дорогъ и выставя въ примѣръ другія государства, гдѣ сооруженіе рельсовыхъ путей частными обществами допускалось только въ нѣкоторыхъ случаяхъ на собственный рискъ акціонеровъ, оно вошло съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о томъ, чтобы сооруженіе екатеринбургско-тюменскаго участка произведено было непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, чтобы къ сооруженію было приступлено немедленно насчетъ ассигнованныхъ на этотъ предметъ 2,000,000 р. еще въ октябрѣ 1880 года и чтобы окончательная расцѣпочная вѣдомость на постройку новой линіи разработана была въ министерствѣ впоследствии, послѣ начатія ея сооруженія. Такія неопредѣленныя условія казенной постройки участка, по которымъ нельзя было даже судить, насколько этотъ способъ постройки выгоднѣе концесіоннаго, не могли быть приняты, а потому министерству поручено было составить приблизительное исчисленіе стоимости означенной желѣзнодорожной линіи при

сооруженіи ея казною. Когда исчисленіе было сдѣлано, оказалось, что сооруженіе съ землянымъ полотномъ для двухъ путей обойдется въ 19.150,000 рублей, или въ 61,378 р. верста, а съ полотномъ въ одинъ путь 18.150,000 руб., или въ 58,173 р. верста. Сравненіе этихъ цифръ съ упомянутыми предложеніями частныхъ предпринимателей показываетъ, что казенный способъ постройки дастъ весьма незначительную, въ сущности, экономію. Принявъ же въ соображеніе, что въ заявленныя частными лицами цѣны вошли, по необходимости, весьма крупныя расходы на реализацію капитала, а также и другіе расходы, которые вообще не исчисляются при казенномъ способѣ постройки, выходитъ на дѣлѣ, что цифра, заявленная министерствомъ путей сообщенія, даже превзойдетъ цѣны частныхъ предпринимателей. Мы слышали, что приблизительная расцѣпка, представленная министерствомъ путей сообщенія, не была утверждена, и дѣло это подлежитъ новой разработкѣ, которая, надо надѣяться, дастъ болѣе благоприятный результатъ.

Эти свѣдѣнія по вопросу о постройкѣ екатеринбургско-тюменской желѣзнодорожной линіи „Голосъ“ дополняетъ еще однимъ фактомъ. Линія эта все еще официально не признается частью такъ давно ожидаемой сибирской желѣзной дороги, а будетъ носить названіе „екатеринбургско-тюменскій участокъ уральской желѣзной дороги“. Такимъ образомъ, роковой, столько разъ уже разрѣшенный вопросъ о направленіи магистральной сибирской линіи, которая связала бы Сибирь съ Россіей, съ ея центральными рынками, остается все еще открытымъ.

Изъ Иркутска насъ извѣщаютъ, что процессъ газеты „Сибирь“ поднятый противъ нея за распространеніе оскорбительныхъ слуховъ для солдатъ мѣстнаго батальона о томъ, что они просятъ подавій, вступилъ въ новый фазисъ. На слѣдствіи редакторъ Загоскинъ предъявилъ письменное удостовѣреніе мѣстныхъ жителей, что не только на извѣстномъ посту, но и на другихъ, солдаты просятъ милостыню, ходя даже по домамъ. Слѣдствіе принимаетъ иной оборотъ. Неизвѣстно, будутъ ли удостовѣренія эти присланы въ Петербургъ, а они вѣроятно освѣтятъ иначе дѣло. Между тѣмъ, редакторъ вынужденъ былъ напечатать опроверженіе.

Изъ сѣверной Монголіи намъ пишутъ, что прошлымъ лѣтомъ вся полоса, отъ Кошагача до Кяхты была положительно выжжена солнцемъ, засуха была страшная; есть мѣстности, какъ напримѣръ зимовки у дархатовъ, гдѣ затрудняются прозимовать съ овцами, а что будетъ съ рогатымъ скотомъ и лошадьми, только Богу вѣдомо. Теперь ударили холода и бураны. Ранѣе, съ августа были глубокіе снѣга, которые хотя и сошли, но однако имѣли послѣдствіемъ гибель скота отъ бескормицы. Вообще скотъ въ прошлое лѣто поправился плохо; бійскіе куцы, прогоняя скотъ черезъ Монголію, принуждены были бросать разомъ по нѣсколькимъ головамъ, ослабѣвшихъ и немогущихъ идти. Въ прошлое лѣто въ сѣверной Монголіи былъ надежъ скота, занесенный и распространенный по странѣ бійскими гуртовщиками. Падежи въ Монголіи бывали ежегодно, но они имѣли прежде мѣстный характеръ; распространеніе ихъ ограничивалось небольшимъ райономъ. Бійская скототорговля способствуетъ болѣе обширному распространенію. Скотъ собирается бійскими гуртовщиками въ разныхъ мѣстностяхъ Монголіи; въ ихъ гурты попадають животныя и изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствуетъ надежъ, хотя и въ ограниченныхъ географическихъ предѣлахъ; зараженныя животныя сообщаютъ заразу остальному гурту, путь гурта усебается упавшими экземплярами и зараза идетъ вдоль всего скотопрогоннаго тракта. Такъ весной 1881 года въ собранныхъ бійскими скотопромышленниками гуртахъ появилась зараза и начался надежъ; несмотря на это бійскіе гуртовщики погналы гурты въ Иркутскъ и весь путь сѣяли заразу, при чемъ потеряли въ пути около 3000 головъ. Зараза передалась монгольскому скоту въ тѣхъ кочевьяхъ, которыя лежатъ вдоль дороги, и монголы понесли неисчислимыя жертвы. Поплатились и дархаты, живущіе на восточной оконечности скотопрогоннаго тракта. Дархаты протестовали было и не хотѣли пропускать бійскихъ гуртовщиковъ черезъ свои кочевья, но бійцы не обратили никакого вниманія на этотъ вполне законный протестъ. Такое поведеніе бійскихъ гуртовщиковъ вовсе не содѣйствуетъ завоеваніямъ русской торговой политики въ Монголію; оно можетъ только озлобить монголовъ и внушить имъ дурное мнѣніе

о русскихъ, и тѣмъ испортить пути будущимъ дѣятелямъ на томъ же поприщѣ. Было бы полезно составить изъ лицъ, торгующихъ въ Монголіи, комитетъ или что-нибудь подобное, который бы надзиралъ за нашей торговлей въ Монголіи и дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, всегда способныхъ увлекаться личными цѣлями, регулировалъ бы въ видахъ общегосударственной пользы и пользы самой корпораціи гуртовщиковъ, взятой въ ея цѣломъ составѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Витимъ (корреспонден. „Вост. Обозр.“). Селеніе Витимъ, Киренскаго округа, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Лены, почти противъ устья р. Витима. По сторонамъ поднялись высокія горы, съ правой Витимскія и съ лѣвой Ленскія. Въ этомъ мѣстѣ обѣ рѣки судоходны и по нимъ ходятъ 9 пароходовъ. Въ 1661 году селеніе уже существовало и называлось „Витимское зимовье“.

Населеніе Витима разнородное: въ немъ живутъ и татары, и евреи, и черкесы, и поляки, и якуты, и русскіе. Раскинувшись на двѣ версты длиною, оно содержитъ въ себѣ крестьянскихъ дворовъ только 93 и живущихъ въ нихъ 122 души мужчинъ и 116 женскаго пола. Сколько-же всего въ Витимѣ населенія, за неизвѣніемъ свѣдѣній, неизвѣстно. Кромѣ волостнаго правленія и сельскаго управленія, въ немъ находятся: приходское училище, почтовая контора, покой для больныхъ, почтовая станція, церковь, фотографія, 2 трактира, 3 торговыхъ бани, вблизи кожевенный заводъ чиновника А., 4 торговыхъ магазина, нѣсколько лавокъ и множество виноторговлей. Витимъ представляетъ очень оживленное селеніе, гдѣ постоянно свуетъ народъ, раздаются пѣсни и музыка, по торговлѣ считается однимъ изъ лучшихъ мѣстъ на Ленѣ. Въ прежнее время продавалось въ немъ, въ теченіи года, на сумму до 800,000 рублей, но въ послѣднее время торговля стала быстро падать, такъ какъ рабочихъ съ золотыхъ приисковъ въ Витимѣ разсчитывать перестали, а стали прямо на пароходахъ провозить дальше, также и наемка рабочихъ запрещена, въ виду постоянныхъ убійствъ. Благодаря близости приисковъ, роскошь, развратъ и проституція здѣсь доходятъ до безобразія, тутъ мать торгуетъ дочерью, тетка племянницу, бабушка внучкою, мужъ женою и т. п., чрезъ что въ Витимѣ сильно развитъ сифилисъ. Постройки состоятъ изъ деревянныхъ одноэтажныхъ плотно настроенныхъ зданій. Ярмарка, бывающая здѣсь въ іюнѣ, такого значенія, какъ въ Киренскѣ, не имѣетъ. Товары, идущіе въ Витимъ, доставляются не чрезъ Иркутскъ, а чрезъ Тулунъ и Устькутскую ст., поэтому многіе изъ нихъ въ однихъ цѣнахъ съ иркутскими. Изъ числа привозимыхъ на ярмарку товаровъ, на сумму до 1½ милл. рублей, расходится только на сумму 150 тыс. Главныя расходы считаются на игральныя карты, масло, картузный табакъ, чай, сахаръ, крупчатку, кожевенный товаръ; изъ матерій расходятся больше гарусныя и шелковыя и т. п. Крестьяне занимаются отбываніемъ почтовой гоньбы, получая въ годъ за пару 3,900 р. и возкой тяжести въ тайгу, на золотыя промыслы Витимской системы. Хлѣбонашество и огородничество находятся здѣсь въ младенческомъ состояніи и годовою провизіею крестьяне запасаются съ барокъ, приплывающихъ сюда, въ маѣ мѣсяцѣ, съ верховьевъ рѣки Лены. Отпускной торговли никакой нѣтъ, исключая кожевеннаго товару съ завода А. На содержаніе училища и учителя расходуются не менѣе 1000 р. Крестьяне говорятъ чистымъ русскимъ языкомъ и немного только картавятъ. Въ прошломъ году существовалъ клубъ, но въ началѣ нынѣшняго закрылся. Въ 65 верстахъ отъ Витима вверхъ по р. Ленѣ находится мине-

ральный источникъ, но никѣмъ неизслѣдованный, хотя многіе и пользуются и получаютъ облегченіе отъ золотухи, сифилиса и водянки. Въ 5 верстахъ парходная пристань „Виска“, принадлежащая золотопромышленной фирмѣ К^о Сибирякова и Базанова.

Иркутскъ, 24 сентября (корр. „Вост. Обозр.“). Послѣ пожара 1879 г. первымъ дѣломъ иркутскихъ жителей—разумѣется, состоятельныхъ,—было настроить какъ можно болѣе лавокъ и магазиновъ. Жить было негдѣ, зато для торговли былъ большой просторъ. Нѣкоторыя улицы почти сплошь застроились, или продолжаютъ застраиваться торговыми помѣщеніями. Число ихъ поэтому постоянно увеличивается, и помѣщенія эти никогда не бываютъ пустыми. Глядя на длинныя ряды роскошныхъ лавокъ, съ неменѣе роскошными вывѣсками, невольно удивляешься разнообразію и обширности иркутской торговли. Почти каждый годъ появляются новыя торговыя фирмы.

А между тѣмъ иркутскіе купцы въ послѣднее время постоянно жалуются на плохую торговлю. И жалобы эти до известной степени справедливы. Число торгующихъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и соперничество между ними, наплывъ товаровъ несообразно съ потребностью, излишки въ сбытѣ ихъ. Нѣкоторые крупныя магазины значительно уменьшили число своихъ приказчиковъ. Вообще замѣчается довольно странное явленіе: въ то время, какъ число торгующихъ и торговыхъ помѣщеній постоянно увеличивается, число купеческихъ приказчиковъ въ нынѣшнемъ году слишкомъ на 80 человекъ уменьшилось противъ прошлагодняго.

Собственно говоря, только немногіе виды торговли могутъ считаться выгодными: мануфактурная, бакалейная, винная (во всѣхъ ея видахъ), мясная и—торговля краденымъ золотомъ. Последняя верѣдко служитъ крупнымъ подспорьемъ для другихъ. По крайней мѣрѣ здѣсь указываютъ на нѣсколько лицъ, которыя разбогатѣли именно этимъ способомъ. Мясная и винная торговля имѣетъ монопольный характеръ; она находится въ рукахъ немногихъ лицъ, для которыхъ стачки всегда возможны. Такъ въ началѣ нынѣшняго года винокуренные заводчики стакнулись возвысить цѣну на вино; высокая цѣна на мясо въ продолженіи всего нынѣшняго года также едва ли не была слѣдствіемъ стачки. Здѣшнее скотоводство очень незначительно; скотъ пригоняется лѣтомъ изъ Монголіи, а зимой привозится мясо изъ Забайкалья. Все это поступаетъ въ руки немногихъ крупныхъ торговцевъ, которые, поэтому, и могутъ распоряжаться цѣнами, какъ имъ вздумается. Нужно прибавить, что здѣсь очень выгодно считается еще доставка товаровъ, но это уже не торговля, а промыселъ!..

Ст. Жердовская, Иркутской губ. (корр. „Вост. Обозр.“). Если хочешь мира, говоритъ политическая поговорка, будь готовъ къ войнѣ. Но готовы-ли мы къ ней на случай столкновенія съ Китаемъ? Мы въ этомъ очень сомнѣваемся, ибо у насъ на огромномъ разстояніи по Амуру и Усури разбросано нѣсколько баталіоновъ, батарей и двѣ казачьихъ сотни, какихъ небудь 10—12 тысячъ человекъ—вотъ все, что мы можемъ противопоставить 100—200-тысячной арміи китайцевъ, которую они могутъ двинуть противъ насъ. Скажутъ, что у насъ миллионная армія въ Европейской Россіи; но чтобы доставить часть этой арміи моремъ, кругосвѣтнымъ путемъ, надо, во-первыхъ, имѣть перевозочныя средства, которыхъ у насъ нѣтъ, а во-вторыхъ быть въ дружбѣ съ великими морскими державами, чего въ нужную минуту пожалуй и не окажется. Передвинуть же значительныя силы чрезъ Сибирь совершенно невозможно въ скоромъ времени, о чемъ уже много было писано въ свое время. Намъ скажутъ, что въ Забайкальской области существуетъ масса казачьихъ войскъ, именно 12 пѣшихъ баталіоновъ, три конныхъ бригады, каждая изъ шести конныхъ полковъ шестисотеннаго состава и нѣсколько конныхъ батарей—всего тысячъ до 60. Было время, что войска эти

могли сослужить службу—они были довольно основательно подготовлены и хотя криво—косо, но сослужили службу—приобрѣли Амуръ для Россіи; но готовы ли или готовятся ли эти войска къ военной службѣ теперь? Къ сожалѣнію, нѣтъ! Потому что невозможно же считать обученіемъ то, что въ г. Читѣ ежегодно обучаются двѣ сотни конныхъ и человекъ 200—250 пѣшихъ казаковъ, да въ Карѣ казачій баталіонъ откосить караульную службу при тюрьмахъ каторжныхъ, такъ что застанъ насъ война неожиданно (конечно, китайскіе дипломаты не будутъ же столь любезны, чтобы предупредить насъ за нѣсколько лѣтъ о предстоящей войнѣ)—положеніе Вост. Сибири, и въ особенности Забайкалья и Амура безвыходное. Намъ скажутъ, что ежегодно отпускаются массы денегъ на содержаніе учебныхъ частей за Байкаломъ, содержится множество офицеровъ (которыя, кстати сказать, ничего не дѣлаютъ, а только деньги получаютъ, считаясь состоящими въ полкахъ и сотняхъ; имъ за Забайкальемъ даже присвоили особое названіе: „Командиръ такого-то Воздушнаго полка или сотни“ и т. п.), но отъ всего этого дѣло не двигается ни на шагъ и обученныхъ войскъ за Байкаломъ нѣтъ и не предвидится.

Главная причина этому была та, что должность наказнаго атамана Забайкальского войска соединена съ должностью начальника Забайкальской области; конечно, при этомъ выгадывается для казны 6 или 7 тысячъ рублей, которые пошли бы на содержаніе отдѣльнаго наказнаго атамана,—сбереженіе, неоправдываемое послѣдствіями. Соединеніе обѣихъ должностей въ одномъ лицѣ представляется невыгоднымъ для дѣла уже потому, что одинъ и тотъ же человекъ рѣдко можетъ быть и хорошимъ военнымъ человекомъ, могущимъ организовать, обучать, вдохновлять въ войска военный духъ и т. п. и въ то же время быть хорошимъ губернаторомъ, звать народную жизнь, крестьянскія нужды; это двѣ совершенно различныя спеціальности, къ которымъ нужно годами готовиться, въ особенности къ послѣдней; наконецъ, просто не хватитъ тѣхъ 24 часовъ въ сутки, которые природа дала намъ,—тѣмъ болѣе, что край Забайкальскій настолько обширенъ и населеніе его настолько разнообразно, что одинъ человекъ едва-ли можетъ съ успѣхомъ „гоняться за двумя зайцами“; въ Иркутской губерніи эти двѣ части отдѣлены и губернаторъ вѣдаетъ одну только гражданскую часть, а между тѣмъ Иркутская губернія меньше Забайкальской; намъ скажутъ, что у губернатора и наказнаго атамана есть помощники, которые обязаны вести исправно каждый свою часть—вице-губернаторъ гражданскую, а начальникъ штаба—военную, на обязанности же послѣдняго и обученіе войскъ; но на дѣлѣ выходитъ, что начальникъ штаба есть помощникъ атамана только въ бумажной перепискѣ по штабу, а не въ дѣлѣ обученія, инспекціи и пр. по войскамъ; наконецъ, каковъ пошъ, таковъ и приходъ!..

Быть можетъ въ Петербургѣ надѣются, что забайкальскіе казаки въ нужную минуту выручатъ, просматривая солидную цифру войскъ, показываемыхъ по отчетамъ и массу денегъ, идущихъ на содержаніе ихъ!.. Для курьеза расскажу такой случай: года два назадъ штабъ забайкальского войска, имѣя въ виду, что несвоевременно имѣть ударныя ружья, написалъ въ Петербургъ, чтобы выслали берданокъ, а старыя, какъ никуда негодныя, распорядился немедленно продать, не ожидая полученія новыхъ, что и было исполнено; между тѣмъ, пошли толки о войнѣ съ Китаемъ и приготовленіяхъ къ ней у китайцевъ и у русскихъ (на Амурѣ), а ружей изъ Петербурга не посылаютъ да и только; наконецъ, послѣ долгаго ожиданія получаютъ тысячи двѣ негодныхъ ружей изъ Туркестана системы Кларка, которыя не были приняты какъ никуда негодныя; штабъ въ отчаяніи, телеграфируетъ въ Петербургъ, чтобы прислали

берданокъ—присланныя-де негодны; имъ посылаютъ чрезъ Владивостока; въ первое лѣто посланныя ружья дошли только до Владивостока, а далѣе, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, не могли быть отправлены и только чрезъ 1½ года послѣ отправки получены за Байкаломъ, и то поврежденные. Спрашивается, что бы стали дѣлать забайкальскіе казаки, если-бы монголы, вооруженные луками и стрѣлами и часто не только фитильными, но и магазинными ружьями, пожаловали въ Забайкалье? Чѣмъ-бы они могли защищаться, не говоря уже о нападеніи? А было время, когда монголы были приготовлены двинуться въ Забайкалье. При такихъ порядкахъ и такой готовности русскихъ войскъ они могли разорить Забайкалье въ конецъ! Войско забайкальское это знало и въ то время въ пограничныхъ караулахъ паника была страшная.

Минусинскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Хроника городскихъ происшествій въ Минусинскѣ за время съ половины сентября по 10-е октября пополнилась цѣлымъ рядомъ воровства, грабежей и всякаго рода насилій. Обокрадены посредствомъ подкоча кладовая съ разными товарами поляка Вабера и двѣ лавки на гостиниодворной плащади, посредствомъ взлома замковъ. Одна изъ этихъ послѣднихъ лавокъ находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ военнаго поста при кладовой казначейства—на такомъ разстояніи, что малѣйшій шорохъ въ этомъ направленіи обязывалъ часоваго окликать. Привлеченные по этому дѣлу къ дознанію солдаты, занимавшіе постъ, показали, что они ничего въ этомъ направленіи не слышали и не видали. Прошла одна ночь, въ томъ-же гостинномъ ряду оказался сломаннымъ одинъ замокъ у лавки купца П. Лавка эта находится еще ближе къ кладовой казначейства, такъ что часовой не доходитъ до нея не болѣе 10-ти шаговъ, и на этотъ разъ тоже ничего не слышали и не видали. Затѣмъ, днемъ 4-го октября обокрадена посредствомъ взлома замковъ кладовая при буфетѣ благороднаго собранія. Утромъ въ 10 часовъ—9-го октября трое злоумышленниковъ ворвались съ цѣлью ограбленія въ квартиру поляка Вабера, начали душить за горло кухарку Вабера, но на крикъ ея сбѣжались сосѣди. Двое злоумышленниковъ бѣжали, одинъ схваченъ и представленъ въ полицію; онъ оказался инородцемъ; пострадавшая отъ удушенія находится въ безнадежномъ состояніи. Вечеромъ на 11-е октября въ питейномъ заведеніи Селина ограбленъ содержатель оного и сидѣльцемъ этого заведенія—рядовой Иконниковъ; у него отняты деньги 115-ть рублей. Въ ту же ночь въ 11 часовъ сказанный кабатчикъ Селинъ съ товарищами сдѣлалъ нападеніе на квартиру капитана жандармовъ Иванова. Ночные башибузуки начали нещадно бить колыями въ окна квартиры капитана, были схвачены и препровождены въ полицейскую кутузку. Полицейскій надзиратель, узнавъ объ арестѣ Селина, поспѣшилъ въ квартиру капитана Иванова съ извиненіемъ за кабатчика, и старался убѣдить жандармскаго капитана, что Селинъ сдѣлался жертвою недоразумѣнія, что нападеніе онъ хотѣлъ сдѣлать на сосѣдній домъ, занимаемый простою мѣщанкою, что Селинъ вообще буйнаго характера, почему онъ просилъ бы позволенія его изъ-подъ ареста освободить домой и т. д., но капитанъ остался неумолимъ. Утромъ 11-го октября ограбленный Селинымъ солдатъ Иконниковъ пожаловался надзирателю Игнатову. А чтобы солдату не вздумалось отыскивать послѣднія деньги, съ безграмотнаго служака была взята подписка въ надлежащемъ смыслѣ.

Сыскъ воровъ часто кончается такимъ образомъ. Другое дѣло, проявится особая энергія, когда у насъ заинтересованъ личный аппетитъ, тогда посылаются вѣрочный за 30 верстъ на земскихъ лошадяхъ. Кто не ѣздитъ на крестьянскихъ лошадяхъ! даже участковые писаря распоряжаются своевольно земскими по своимъ личнымъ, даже пустымъ дѣламъ; наприм., пришла фантазія къ обѣду

имѣть холодное изъ овечьихъ ножекъ и головы, немедленно изготовляется на имя старшины пакетъ съ предписаніемъ выслать овечьихъ ножекъ и головку, и мчится гонецъ на земскихъ лошадяхъ за 30 верстъ съ важнымъ порученіемъ, своего рода импровизованный чиновникъ особыхъ порученій. Такой случай былъ, напримѣръ, въ селеніи Карелинскомъ.

Енисейскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Холодное, сѣверное лѣто съ постоянно дувшими сѣверо-восточными вѣтрами закрыло доступъ въ устье Енисея и пароходы, шедшіе изъ—за границы, какъ извѣстно, возвратились обратно въ Европу, сложивъ свои товары въ одномъ изъ сѣверныхъ городовъ Норвегіи, потерпѣвъ такимъ образомъ новую неудачу и понеся громадныя убытки, которые должны бы отбить охоту къ плаванію по этимъ негостепримнымъ морямъ, изъ которыхъ Карское море въ нынѣшнее лѣто было переполнено льдами. Лды были и около береговъ между устьями Оби и Енисея, такъ что рѣчной пароходъ Кнопа: „Далманъ“, подъ управленіемъ капитана того же имени, вышедшій весной изъ Енисейска, не могъ пройти въ устье Оби, гдѣ онъ предполагалъ сдѣлать нѣкоторыя изслѣдованія въ фарватерѣ. Простоявъ цѣлое лѣто въ ожиданіи морскихъ пароходовъ, съ цѣлюю нагрузки отъ нихъ товаровъ, онъ недавно, въ концѣ сентября, возвратился въ Енисейскъ безъ всякаго груза. Въ теченіе лѣта онъ перевезъ только съ Сибиряковской пристани нѣсколько тысячъ пудовъ зерноваго хлѣба, который лежалъ тамъ уже нѣсколько лѣтъ, на свою собственную пристань съ цѣлюю сплава его въ Европу. Хлѣбъ этотъ купленъ былъ весной Кнопомъ у Сибирякова по пониженной цѣнѣ, вслѣдствіе подмочки во время доставки по Енисею, но говорятъ, что онъ нисколько не попортился. Несмотря на всѣ неудачи К^о Кнопа все-таки хочетъ продолжать дѣло на сѣверѣ при условіи, какъ мы передавали, если Сибиряковъ будетъ продолжать его. Если это справедливо, то нельзя не пожалѣть, что на этотъ Сизифовъ трудъ тратятся капиталы и энергія лицъ, которые могли-бы принести громадную пользу въ другомъ дѣлѣ и на другомъ мѣстѣ, хотя-бы въ дѣлѣ улучшенія нашихъ внутреннихъ, рѣчныхъ путей, удобное соединеніе которыхъ можетъ сблизить всѣ крайніе пункты и мѣстности всей Сибири. Борьба же на крайнемъ сѣверѣ нѣмца съ русскимъ была бы крайне коична, если-бы не приносила вреда сибирской торговлѣ. Благодаря ей закупъ, напримѣръ, сахара на нашихъ ярмаркахъ слишкомъ незначителенъ и вслѣдствіе того цѣны на него здѣсь очень высоки *),—покупая его осенью въ Красноярскѣ или Томскѣ, мы поднимаемъ и тамъ цѣны на него. Прежде, когда мы не надѣялись на ввозный съ моря сахаръ, мы запасали его чуть не на цѣлый годъ; теперь же на запасъ его наши торговцы не рискуютъ, въ ожиданіи ввознаго, съ сѣвера, сахара, и поэтому мы пьемъ теперь чай безъ него и валики наши не такъ ужъ сладки какъ прежде. Вотъ по этимъ-то причинамъ, не говорю уже о многихъ другихъ, ради которыхъ наша Сибирь готова отказаться отъ иностранцевъ, наши мѣстные коммерсанты съ великою бы радостію отнеслись къ извѣстію о прекращеніи дѣла ихъ на сѣверѣ. Нашему почтенному сибиряку А. М. Сибирякову давно бы слѣдовало оставить эту игру, которая не стоитъ свѣчъ и употребить свои капиталы на Ангару, на соединеніе Оби и Енисея, гдѣ онъ оставилъ бы лучшую и всегдашнюю память о себѣ. Въ послѣднее время говорили впрочемъ здѣсь о намѣреніи Губкина и Игнатова открыть паровое движеніе по Ангарѣ и какіе-то люди отъ нихъ проходили по этой рѣкѣ; былъ даже слухъ о заказѣ ими для Ангары и доставкѣ сюда зимою парохода, который долженъ быть готовъ къ веснѣ. На соединеніе же Оби и Енисея,

*) До 15 рублей—низкіе сорта.

какъ объявилъ намъ генераль Анучинъ, уже ассигнованы средства, но когда начнутся работы—еще до сихъ поръ неизвѣстно, никакихъ предварительныхъ распоряженій не дѣлается и даже слуховъ никакихъ нѣтъ. Объ этомъ проектѣ почему-то находили нужнымъ говорить только тогда, когда генераль-губернаторъ былъ въ Петербургѣ. Мы, сибиряки, почему-то думаемъ, что и его отложить также въ долгій ящикъ, какъ отложили всѣ реформы ко дню нашего 300-лѣтія и предложили только ограничиться молитвою, до которой мы страстные охотники, при томъ конечно, въ молитвѣ этой къ Богу первою нашей просьбой будетъ мольба о дарованіи намъ лучшихъ формъ жизни. Сибиряку вѣдь не въ первый разъ приходится терпѣть и надѣяться. Богъ надѣлилъ терпѣніемъ его; но одинъ ли онъ теряетъ отъ этого?..

Навигация наша закончилась: *), пароходы и лодки возвратились съ низоваго края, за исключеніемъ лишь одного парохода Баландина, который, желая угодить мѣстному богу—засѣдателю, зашелъ въ такое мѣсто, что очутился вовсе на сухомъ мѣстѣ и до сихъ поръ еще не явился, сдавъ рыбу на фрахтъ другому пароходу. Нынѣшнее лѣто было неудачно по улову рыбы, промыселъ которой, по случаю большой воды въ островахъ, въ Гольчихѣ, былъ на половину менѣе, и къ тому же еще спроса здѣсь на соленую рыбу совершенно не стало, вслѣдствіе того, что иногородніе торговцы за покупкой ея нынѣ не пріѣхали, по причинѣ крайне дурнаго **), засола ея, и дѣло это должно принести убытки. Хлѣба въ край завезено мало, уловъ рыбы былъ плохой, остается одна надежда на зимній ея уловъ, пушнины также мало и бѣдному населенію, въ особенности инородческому, придется должно быть поголодать. Вѣдь до Бога высоко, до Царя далеко.

Осень здѣсь стояла сухая и теплая; снѣгъ выпалъ только 4-го октября и зимняя дорога уже установилась. Наши пушники собираются уже за покупкой бѣлки, которой нынѣ ожидаютъ менѣе противъ прошлаго года и цѣны вѣроятно будутъ высоки; между тѣмъ, по свѣдѣніямъ изъ Лейцигской ярмарки сибирской бѣлки тамъ осталось очень много. Кстати сказать: многіе сибирскіе торговцы, интересуясь оборотами этой ярмарки, желали-бы встрѣтить на страницахъ „Восточнаго Обозрѣнія“, извѣстія о ея пушной торговлѣ сибирскими произведеніями, которыя могли бы служить имъ указателемъ. При настоящихъ высокихъ цѣнахъ на бѣлку, достигающихъ уже здѣсь на мѣстѣ до 30 копѣекъ ***), покупка ея, при незнаніи цѣнъ заграничныхъ рынковъ, куда преимущественно идетъ сибирская бѣлка, представляетъ большой рискъ, въ особенности при той сплоченности и союзѣ російскихъ и заграничныхъ покупателей, которыя на нашихъ російскихъ ярмаркахъ твердо держатъ цѣну, не сбывая и не перебивая другъ у друга; тогда какъ въ средѣ нашихъ сибирскихъ торговцевъ этого единодушія вы не встрѣтите. Одинъ годъ дѣлали было они опытъ этого единодушія, но къ несчастію случилось это въ годъ 25-лѣтія одного сибирскаго пушнаго торговца, которому одинъ догадливый москвичъ, поднеся изящный подарокъ „на память юбилея“, счумѣлъ этимъ разстроить союзъ, и единодушіе исчезло какъ дымъ. Юбиляторъ расчувствовался, не выдержалъ и промѣнялъ соколка на ястребка. Прекрасный урокъ, еще разъ доказавшій, что единодушіе и единомысліе не въ характерѣ моихъ земляковъ, которые въ какомъ бы дѣлѣ ни сошлись, все ужъ неразойдутся не поссорившись, не потягавшись другъ съ другомъ.

*) Ледъ на Енисеѣ, съ Ангары, появился 7 октября.

***) Спрашивается; какъ же свидѣтельствуется эта рыба медико-полицейскимъ осмотромъ? Подкупъ и здѣсь въ полной силѣ—отвѣчу я.

****) Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ цѣна на нее была 8—10 копѣекъ за штуку.

Зайсанская станица (Семипалатинской области) (корреспонд. „Вост. Обозр.“). Много претерпѣли казаки-новоселы съ того времени, какъ выселились сюда, на границу съ Китаемъ. Здѣшніе казаки переселены изъ плодородной, насыщенной ими мѣстности въ скудную, безжизненную степь, угрожающую имъ бѣдностью и нищетою. Легко было выселить людей, но не легко обезпечить ихъ благосостояніе. Вникнувши въ положеніе зайсанскихъ казаковъ, преслѣдуемыхъ неурожаями и саранчей со дня ихъ выселенія,—невольно задаешься вопросомъ: неужели ни у кого не явится до сихъ поръ участія къ ихъ горькой судьбѣ и желанія вывести казаковъ изъ такого безвыходнаго положенія? Чтобы сколько нибудь понять это положеніе, мы представляемъ здѣсь настоящее ихъ земледѣльческое состояніе. Нынѣшній годъ считается зайсанцами однимъ изъ благопріятныхъ въ земледѣльческомъ отношеніи: урожай яроваго хлѣба былъ самъ—5, озимаго—10, картофеля—9; саранча не потрогала хлѣбовъ. Постараемся сдѣлать цифровые выводы, подвести итоги здѣшнему земледѣлію въ такой, повидимому, урожайный годъ. Возьмемъ поселокъ Кендерлыкъ, зайсанской станицы. Поселокъ этотъ есть населенное и земледѣльческое мѣсто, жителей обоюго пола въ немъ считается 305 душъ. Посѣяно было поселкомъ Кендерлыкскимъ осенью прошлаго года 20 четвертей озимаго хлѣба и весною нынѣшняго года 54½ четверти яроваго, собрано озимаго 200 четвертей, яроваго 272½ четверти; за отдѣленіемъ изъ этого количества на посѣвъ въ нынѣшнемъ году озимаго 70 четвертей и для посѣва весной будущаго года яроваго 200 четвертей, остается на годовое продовольствіе 305 душъ, составляющихъ населеніе Кендерлыка, 202½ четверти. Хлѣба этого казакамъ на годъ не хватитъ, ибо, полагая среднимъ числомъ по 2½ четверти въ годъ на человѣка, на продовольствіе 305 душъ нужно 762½ четвертей; отбрасывая изъ этого количества остатокъ отъ урожая въ 202½ четверти, будетъ недоставать на годовое продовольствіе кендерлыкскихъ казаковъ въ 1883 году 560 четвертей; весь этотъ недостающій хлѣбъ они должны будутъ купить. А на что купить? Цѣны же здѣсь на хлѣбъ высокія... Если взять стоимость озимаго и яроваго хлѣбовъ, то средняя цѣна его будетъ 1 р. 50 к. за пудъ, это самая крайне дешевая цѣна, за весь-же недостающій хлѣбъ для продовольствія населенія Кендерлыка въ 1883 году придется казакамъ заплатить 6,720 рублей!.. Вотъ тутъ изволь существовать и создавать благоустроенныя колоніи! Заработки здѣсь слишкомъ ничтожны, чтобы возможно было изъ нихъ покрыть такой дефицитъ. Не мѣшаетъ подумать надъ участіемъ этихъ несчастныхъ поселеній!..

КТО БЫЛЪ КУЧУМЪ?

„Татарскія легенды, занесенныя въ лѣтописи Сибири, говорятъ, что „Едигеръ, по смерти своей, оставилъ жену беременну, а знатные изъ татаръ, будучи о владѣніи земли въ несогласіи, и нехотя ожидать родинѣ княгини вдовы, послали къ бухарскому хану Муртазѣ просить его, чтобы онъ одного изъ своихъ сыновей прислалъ къ нимъ на княженіе. По сему прошенію Муртаза отпустилъ средняго сына Кучума со многими людьми въ Сибирь, который при своемъ пріѣздѣ принялъ спокойное владѣніе, а княгиня Едигерова ушла въ Бухарію и родила тамъ Сейдяка.“ Миллеръ въ своемъ знаменитомъ трудѣ „Описаніе Сибирскаго Царства“, приводя эту легенду, установилъ только тотъ фактъ, что ханъ именемъ Кучумъ Муртазаевъ сынъ, пришелъ на Иртышъ изъ казачьей орды, взявъ городъ Сибирь, Едигера и Бикъ-булата убилъ и всю землю покорилъ своей власти. (Оп. Сиб. Цар. § 72).

Приведенныя легенды, подкрѣпленныя авторитетомъ знаменитаго академика, были достаточными, чтобы считать Кучума киргизъ-кайсакомъ, свергнувшимъ династію сибирскихъ владѣтельныхъ князей.

Признавая на время вѣроподобность киргизъ-кайсацкаго происхожденія Кучума, остановимся на рѣшеніи вопроса: вызвала-ли Кучума въ Сибирь изъ Бухаріи жажда завоеваній, врожденная всѣмъ потомкамъ Чингисхановъ, или онъ былъ вызванъ на княженіе сибирскими владѣтелями, вслѣдствіе междуусобій, или, быть-можетъ, ему принадлежитъ честь возстановленія (а не сверженія) старѣйшихъ царскихъ сибирскихъ родовъ и возвращенія отнятыхъ у его предковъ правъ на царское достоинство?

Обратимся къ преданіямъ, занесеннымъ въ лѣтописи Строгоновскую и Есиповскую, и возобновимъ въ памяти легендарную исторію сибирскихъ владѣтельныхъ князей, до покоренія этой страны Ермакомъ. Родоначальникомъ Сибирской династіи считается Онъ или Ивани, владѣющій юртами по рѣкѣ Ишиму. Одинъ „изъ простыхъ татаръ“ убиваетъ Ивани, подчиняетъ своей власти его владѣнія, а затѣмъ, узнавъ, что старшій сынъ убитаго князя, Тайбуга, живъ, приближаетъ его къ себѣ, осыпаетъ ласками и даетъ ему княженіе на Турѣ, гдѣ Тайбуга и основываетъ городъ Чингидинъ (Тюмень).

Засимъ по лѣтописямъ идетъ перечисленіе потомковъ Тайбуги до Сейдяка: Тайбуга былъ отцомъ Хаджи, Хаджа—Мара, Маръ отцомъ Адера и Абалака, Адера—Мамеда, Мамедъ отцомъ Казыя, Казый—Едигера и Бекъ-Булата и отъ Бека-Булата произошел Сейдякъ.

Обратимъ пока вниманіе на два обстоятельства: Ивани убитъ своимъ подданнымъ „изъ простыхъ татаръ“ и этотъ подданный, осыпавъ ласками сына убитаго отца Тайбугу, даетъ ему княженіе вдали отъ своего юрта. Замѣтимъ, говоря, эти обстоятельства и сравнимъ лѣтописную родословную татаръ съ болѣе достовернымъ источникомъ, грамотой Государя Теодора Ивановича къ Кучуму-царю Сибирскому 1579 года. Въ ней значится слѣдующее:

„Изъ давныхъ лѣтъ Сибирское Государство была вотчина прародителей нашихъ, блаженныя памяти, Великихъ Государей Рускихъ Царей, какъ еще на Сибирскомъ Государствѣ былъ дѣдъ твой Ибакъ Царь (Упака) и зъ Сибирскіе земли всякую дань давали нашимъ прародителямъ Государемъ Царемъ; а послѣ дѣда твоего Ибака Царя, были на Сибирскомъ Гдр... Князи Тайбугина роду Магметъ К..... сле его Казый князь, а после Казыя Едигеръ князь, и тѣ всѣ князи дѣду нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю, Великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, и отцу нашему, блаженныя памяти, Великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи с Сибирскіе земли дань давали“.

Отсюда мы узнаемъ, что Маметъ, Казый и Едигеръ действительно существовали и правили Сибирью одинъ за другимъ, но кто такой былъ Ибакъ-царь и откуда произошелъ родъ Кучума, становятся вопросами открытыми. Миллеръ (Сиб. Истор. § 67) говоритъ: Имени Ипака я не нашелъ въ Казанскихъ лѣтописяхъ, которыя у меня имѣются. Развѣ онъ былъ не отъ владѣющей фамиліи Казанскихъ хановъ, но только владѣлецъ особаго удѣльнаго поколѣнія, какихъ въ степи между Волгою и Яикомъ много находилось. Абдуль-Газы (Hist. Mong. et Tatar) приводитъ родословную Чингисхановъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Чингизъ-ханъ, у него сынъ Джучій (тоже Чуча, Чжочинъ), у него сынъ Шейбани, у него Бегадуръ, у него Джучи-Бука, у него Вадакулъ, у него Мунга-Тимуръ, у него Бикъ-Ковды-Огланъ, у него Али-Огланъ, у него Хаджи-Мугамедъ, у него Мухмаденъ, у него Ибакъ-ханъ.

Родословная эта показываетъ, что дѣдъ Кучума Ибакъ-ханъ происходитъ отъ Шейбанидовъ. По другимъ источникамъ извѣстно, что Ибакъ прославился значительною ролью, которую онъ въ 1481 г. игралъ при убіеніи Ахметъ-хана Золотой орды; онъ дѣйствовалъ тогда заодно съ ногайцами. Вслѣдствіи Ибакъ состоялъ въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ Иваномъ III. Наши лѣтописи, описывая происшествіе убіенія Ахметъ-хана, называютъ его и Ибакомъ, и Уакомъ, и Ивакомъ (Соф. I лѣт. II. Новгород. 4 лѣт. II). Лербергъ (Ислѣдов. служащія къ объясненію древней русской исторіи), склоняется къ тому мнѣнію, что Упакъ есть измѣненное имя Ипака, что Упакъ и Ипакъ одно и то же лице.

Найдя родственную преемственность, мы можемъ съ большимъ вѣроятіемъ допустить, что Кучумъ подчинилъ своей власти Сибирь не изъ одной жажды къ завоеваніямъ, тутъ были причины родоваго мщенія. Но откуда взялся Ипакъ, царь Тюменскій, какъ называлъ его Теодоръ Ивановичъ?

Миллеръ говоритъ (Сиб. Ист. § 46): Упакъ безъ извѣстной причины на шурвина своего Мара (внука Тайбуга) войною напалъ и нашелъ способъ его умертвить. Подчеркиваемъ слово „безъ извѣстной причины“ и продолжаемъ выписку изъ Миллеровой Исторіи. „Махметъ, сынъ Обдеровъ (внукъ Мара) при взятіи (Упакомъ) Чинги-Тура въ малолѣтствѣ уберечь былъ чрезъ нѣкоторыхъ знатныхъ татаръ отъ Упакова гоненія, и когда пришелъ въ совершенный возрастъ, то снискалъ способъ къ потрясенію Казанскаго ига... такъ что ханъ Упакъ, пребывающій въ Чинги-Турѣ со всѣми обрѣтавшимися татарами животь потерялъ“. Послѣ покоренія Чинги-Туры, Махметъ княжескую столицу перенесъ на Иртышъ и построилъ здѣсь городокъ Искеръ.

Замѣтимъ между прочимъ, что основаніе Искера, также какъ и Чинги-Туры, является какъ-бы результатомъ кровавой расправы сибирскихъ владѣтелей. Послѣдующіе владѣтели вырѣзываютъ предъидущихъ и удаляются къ сѣверу. Чингій убиваетъ Ивани и переводитъ столицу въ Чингидинъ, Махметъ убиваетъ Ипака и удаляется въ Искеръ. При этомъ наследственная перемѣна династій идетъ чрезъ поколѣніе. Ипакъ убиваетъ Мара, внукъ Мара Махметъ убиваетъ Ипака, внукъ Ипака Кучумъ убиваетъ внука Мара, Едигера и наконецъ Сейдякъ выгоняетъ Кучума.

Если прослѣдить ходъ этой наследственной распри съ послѣдняго ея фазиса, то окажется, что каждая кровавая расправа происходила изъ желанія возстановить свои законныя права на сибирское ханство. Такъ Сейдякъ отвоевываетъ Искеръ отъ Кучума, мстя ему за смерть своего отца, Кучумъ убиваетъ Едигера и Бикъ-Булата, мстя за смерть дѣда своего, царя Ипака, Махметъ убиваетъ Ипака, отвоевывая дѣдовскія права на сибирское княженіе, но Ипакъ убиваетъ Мара безъ „извѣстной причины“. Не кроется-ли здѣсь причина въ той-же родовой мести, въ томъ-же возстановленіи своихъ законныхъ правъ на Сибирское ханство, какую мы видѣли въ войнахъ Сейдяка, Кучума и Мухамета? Не мстилъ-ли Ипакъ, убивая Мара за кровь какого-нибудь изъ своихъ предковъ изъ рода Чингисхановъ? Но тогда является другой вопросъ, кто изъ потомковъ Чингисхана царствовалъ въ сибирскихъ городкахъ или одновременно съ родомъ Тайбуги, или прежде воцаренія этого рода? Родъ Тайбуга начинается послѣ смерти Ома или Ивани. Мы замѣтили, что Ивани убитъ простымъ татаринномъ Чингемъ. Чингій захватываетъ Ишимскій юртъ, а вмѣстѣ съ нимъ и ханскую власть; потомъ, по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, возвышаетъ и дѣлаетъ помощникомъ себѣ сына убитаго Ивани—Тайбугу. Действительно-ли Тайбуга былъ отцемъ Ивани? Многіе оріенталисты и въ особенности извѣстный академикъ Зерновъ считаетъ Тайбугу сыномъ

Чингія. При этомъ допущеніи легко объяснятся возведеніе Тайбуги на сибирское княженіе, легко объяснятся цѣль, съ которою Чингій убилъ Ивани и причина, почему Тайбуга назвалъ основанный имъ городъ—Чингидиномъ. Трудно допустить, чтобы Тайбуга новый городъ наименовалъ въ честь убійцы своего отца, въ особенности трудно согласить такой взглядъ съ понятіями азіатовъ, у которыхъ родовая месть освящена обычнымъ правомъ. Теперь является вопросъ, кто-же былъ Ивани или Онъ? Вельяминовъ-Зерновъ предполагаетъ, что имя Ивани легко могло образоваться изъ имени Шейбани, и что легендарный Онъ есть не что иное, какъ Шейбани, потомокъ Чингисхана.

Если такъ, трагическая смерть Мара будетъ также, какъ и послѣдующія подобныя событія, результатомъ борьбы двухъ княжескихъ династій. При этомъ династія, отъ которой происходилъ Ипакъ, дала ему право именоваться царскимъ титуломъ, на что указываетъ и вышеприведенная грамота Феодора Иоанновича. Ипакъ въ грамотѣ именуется царемъ, прочихъ-же сибирскихъ владѣтелей, имѣющихъ свою родословную, Феодоръ Иоанновичъ называлъ только князи.

Искаженіе имени Шейбани едвали можетъ считаться невозможнымъ; въ монгольскихъ и татарскихъ именахъ это не рѣдкость; такъ сынъ Чингизъ-хана Джучій, по различнымъ источникамъ именуется Чучи и Чжацунъ; другой сынъ Оготай называется Угодай и Угетей, третій Тули переименованъ въ Таулая. Едигеръ есть то же лицо, что и Ядигаръ и пр., что-же мудреного въ искаженіи Шейбани въ Ивани, въ особенности если достоверно извѣстно, что Шейбани назывался также Шибаномъ и Шыбономъ.

Допустивъ, что коренной родъ сибирскихъ владѣтельныхъ князей происходитъ изъ Чингизъ-хана, понятными становятся и причины тѣхъ неурядицъ и междоусобій между Шейбанидами и Чингидидами, которые настолько ослабили могущество Сибирскаго царства, что его всецѣло могла забрать въ свои руки горсть предприимчивыхъ и отважныхъ русскихъ казаковъ.

Каждый пострадавшій въ междоусобныхъ распряхъ владѣтельный домъ удалялся на югъ въ Бухару или Киргизскую степь, набиралъ тамъ шайки кочевниковъ и подобно бурѣ врывался въ Сибирь отвоевывать свои поработанные права. Бухарскіе волонтеры въ случаяхъ удачи заводили здѣсь торговлю и осѣдность, чѣмъ и объясняется встрѣчаемая между мѣстнымъ татарскимъ населеніемъ около Тюмени примѣсь бухарскихъ типовъ.

Соединивъ все приведенныя данныя, мы получимъ хронологическій перечень сибирскихъ владѣтелей въ слѣдующемъ видѣ: Шейбани владѣлъ Ишимскимъ юртомъ; за смертію династія его на время прерывается. Родъ Чингія, утвердивъ свою власть и боясь родового мщенія, отходитъ на сѣверъ въ городъ Чингидинъ. Сынъ Чингія Тайбуга и внукъ Маръ царствуютъ около 100 лѣтъ. Вскорѣ воинственный потомокъ ишимскихъ Шейбанидовъ Ипакъ мститъ за своихъ предковъ, убиваетъ Мара и утверждаетъ свое владычество въ Чингидинѣ. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ внукъ Мара, Маметъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, платитъ Ипаку кровью за кровь, но боясь родового мщенія отъ прежней династіи, не остается въ старой столицѣ, а переводитъ ее на Иртышъ и строитъ здѣсь новый городъ Искеръ.

Есть много данныхъ къ предположенію, что основаніе Искера относится приблизительно къ 1495 году. Послѣ Махмета княжилъ сынъ его Казый, а послѣ Казыя сынъ послѣдняго, Едигеръ. При Едигерѣ немного позднѣе 1563 года является въ сибирскія юрты послѣдній Шейбанидъ, могущественный Кучумъ, внукъ Ипака, вырѣзываетъ потомковъ Чингія и подчиняетъ своей власти весь сѣверъ

Сибири до береговъ Ледовитаго океана. Черезъ двадцать лѣтъ горсть отважной казачьей дружины, воодушевленная жаждой славы, смѣлыми движеніями, отняла у Кучума почти половину его владѣній. Счастливый случай доставилъ однако Кучуму возможность разбить Ермаковы дружины (5 августа 1584) и передать сибирскій юртъ сыну своему Алею. Въ томъ-же году племянникъ Едигера Сейдякъ вторгается въ Сибирь съ шайками бухарцевъ и выгоняетъ Алея. Снова водворяется династія Чингидидовъ. Наконецъ, въ 1588 г. московскій воевода Данило Чуяновъ захватываетъ Сейдяка въ плѣнъ и отвозитъ въ Москву.

Заканчивая замѣтку нашу предоставляемъ самому читателю рѣшить вопросъ: кто былъ Кучумъ? Можно-ли считать его киргизъ-кайсакомъ?

И. Словоцовъ.

СИБИРСКАЯ КАЛИФОРНІЯ.

(бытовой очеркъ).

(Окончаніе).

Зима въ томъ году, въ которомъ рудничное начальство стало разрабатывать золотоносныя ямы, была такая бурная, что и старики не запомнятъ; снѣгъ какъ выпалъ въ началѣ октября, такъ и шелъ цѣлыми тучами днемъ и ночью, утромъ и вечеромъ, и иногда при вѣтрѣ поднималась такая мятлица, что свѣту бѣлаго не видать. У идущихъ и ѣдущихъ передъ глазами была какая-то бѣлая пелена и болѣе ничего; а иногда бывали минуты, что ѣдущій не видалъ своего кучера. Въ рудникъ нанесло груды снѣга; ѣздить было нельзя; улицы перемело и снѣгъ лежалъ ровень съ крышами.—Пробовали-было нѣкоторые домохозяева ѣздить за водой, но оставляли въ сугробахъ полубочья такъ, что приходилось распрягать лошадь и возвращаться домой за людьми, чтобы добыть полубочье, и когда съ людьми прѣѣзжали, то полубочья уже не находились на снѣгѣ—оно было занесено и его приходилось отрывать. Были случаи такого рода, что въ одну ночь занесло дома вмѣстѣ съ дворами такъ, что надъ ними образовывался огромный бугоръ снѣга и домохозяева, чтобы выйти наутро изъ воротъ, прогребали въ снѣгу туннель.

Однажды семейство крестьянина, вставъ утромъ, желало выйти изъ избы на дворъ, но дверь нельзя было отворить, какъ ни старались. Одна старуха днемъ понесла къ своей знакомой мотокъ нитокъ; знакомая эта жила отъ ея квартиры черезъ улицу, но заблудилась, даромъ что былъ день, угодила за рудникъ, гдѣ выбилась изъ силъ, замерзла и уже черезъ недѣлю была найдена съ клубкомъ нитокъ за пазухой. Много было хлопотъ въ это время и Ивану Иванычу, и старостѣ, и Никитичу; староста такъ и спалъ въ волости, а Никитичъ поселился у Ивана Иваныча, которымъ то и дѣло давали знать, что вотъ дядя Иванъ поѣхалъ за сѣномъ или дровами и не возвращался, и они должны были сбивать народъ и отыскивать дядю Сидора и дядю Ивана и находили ихъ у кого нибудь изъ знакомыхъ или гдѣ нибудь, полузамерзшихъ за рудникомъ съ возами сѣна или дровъ, въ половину занесенными снѣгомъ, и везли ихъ въ ближайшій домъ или въ волостное правленіе, гдѣ и отваживались. Много было бѣды въ рудникѣ отъ недостатка хлѣба, дровъ и сѣна.—На золотоносныхъ ямахъ поставили теплую промыш-

вальну и съ осени запасли песковъ и промывали; надзоръ за промыслами Веселовскій поручилъ Сидонскому, мѣщанину изъ сосланныхъ, всю жизнь проведенному на приискахъ, который и поселился у него, а самъ въ срединѣ ноября уѣхалъ въ городъ, отстоявшій отъ рудника верстахъ въ двухстахъ.

Довѣренный Сидонскій наблюдалъ за промывальной, наступившіе бураны и холода, однако, остановили работы. Иззябши и побродивъ по сугробамъ, онъ воротился рѣзъ домой, пообѣдалъ и подъ завываніе бури читалъ газеты. Угли въ каминѣ стали тухнуть, пробило девять часовъ, и Сидонскій, кончивъ чтеніе, велѣлъ Пяткину, лакею, служившему у Веселовскаго, подать себѣ закусить; поѣвши кое-чего, онъ посмотрѣлъ опять каминъ и какъ углей въ немъ совсѣмъ не было, то задвинулъ вьюшку, ушелъ въ кабинетъ, заперся, погасилъ свѣчу и легъ спать. А буря все продолжалась.

— Господи, скука кака! говорилъ въ то же время Иванъ Ивановичъ, сидя за ужиномъ у себя дома съ женой и съ дѣтьми: ни къ себѣ позвать гостей, ни самому куда нибудь въ гости! когда этакая погода и кончится?

— Господи Иисусе Христе! воскликнула въ это время жена и перекрестилась, такъ какъ отъ порыва вѣтра затрясся весь домъ и на улицѣ застучало, засвистало и завывло.

— Никитичъ у насъ? спросилъ ее Иванъ Ивановичъ.

— Куда ему дѣться-то—у насъ, отвѣчала супруга. Поужинали. Жена Ивана Ивановича уложила дѣтей въ кровать и легла сама, а Иванъ Ивановичъ покопошился у себя въ спальнѣ и тоже легъ, угасивъ огонь, но не могъ заснуть; то ему казалось, что кто-то кричитъ караулъ, то кто-то какъ будто воетъ, то стучитъ въ окна и проситъ помощи. Только сталъ засыпать—опять стукъ.

— Ахъ, ты Господи! воскликнулъ онъ, никакъ опять кто-нибудь заблудился, подумалъ Иванъ Ивановичъ и прислушался—стукъ прекратился.—Отъ погоды, успокоивалъ онъ себя и повернулся на другой бокъ. Немного погода стукъ опять возобновился.

— Иванъ Ивановичъ, а Иванъ Ивановичъ? звала въ полголоса его супруга изъ спальни: никакъ у насъ стучатъ?—Нѣтъ, погода! отвѣчалъ Иванъ Ивановичъ.—Чего нѣтъ! у насъ, у дверей, отвѣчала ему жена. Иванъ Ивановичъ всталъ, досталъ огня, и явственно слышалъ стукъ въ двери.—Онъ черезъ залу прошелъ въ прихожую и спросилъ черезъ дверь: кто тутъ и что надобно?

— Пожаръ! отвѣчалъ ему голосъ изъ-за двери.

— Какой пожаръ? Гдѣ? спросилъ оторопѣвъ Иванъ Ивановичъ и отворилъ съ крючка дверь; но вѣтеръ задулъ свѣчку и Иванъ Ивановичъ изъ прихожей съ погашеной свѣчкой отправился черезъ залу въ спальную, но въ залѣ въ незапертое ставнемъ окно Ивана Ивановича освѣтило зарево, которое казалось вотъ тутъ и есть.—Иванъ Ивановичъ засуетился.—Буди, пожалуйста, дѣтей, да неси ихъ въ баню, она на отстоѣ, въ огородѣ; да вели лошадей сѣдлатъ, говорилъ Иванъ Ивановичъ, надѣвая на себя теплые сапоги и простую аммуницію.

— Я, вашескородіе, отвѣчалъ голосъ Никитича изъ залы, уже велѣлъ сѣдлатъ.

— Никитичъ, спросилъ его Иванъ Ивановичъ, гдѣ пожаръ-то?

— То-ли волость, то-ли возлѣ волости, отвѣчалъ Никитичъ, разглядывая въ окно зарево.

— Старосту надо, да за старшиной, вопилъ Иванъ Ивановичъ.

Буря была во всемъ разгарѣ—ровно открылась бездна, изъ которой буквально сыпалъ снѣгъ сплошной массой и вѣтеръ былъ такъ силенъ, что Иванъ Ивановичъ и Никитичъ едва держались на лошадахъ; сквозь мятель видно было на югѣ алое зарево пожара, какъ будто-бы сѣверное сіяніе.—Иванъ Ивановичъ съ Никитичемъ проѣхали нѣсколько сажень, но куда, не было видно и лошадь Ивана Ивановича остановилась.

— Ну, ты, одеръ, понукалъ Иванъ Ивановичъ своего сѣраго. Не туда заѣхали, Никитичъ, сказалъ онъ.—Но Никитичъ не отвѣчалъ. Иванъ Ивановичъ обернулся и старался его рассмотреть, но никого не могъ увидѣть.

— Никитичъ, а Никитичъ, закричалъ жалобно Иванъ Ивановичъ, но отвѣта не было. Сѣрый въ это время взялъ налѣво, прошелъ нѣсколько сажень и остановился, Иванъ Ивановичъ его пришпорилъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и провалился передними ногами. Приставъ перевернулся черезъ его голову носомъ въ снѣгъ.—О, Господи, смерть моя, взмолился онъ. Сѣрый сталъ освобождаться изъ снѣга, а Иванъ Ивановичъ старался не выпускать поводьевъ.

— Ну, погода, прости Господи, проговорилъ Иванъ Ивановичъ и кое-какъ вскарабкался на сѣраго, который въ это время повернулъ въ обратную сторону.

— Ну, нѣтъ, сказалъ Иванъ Ивановичъ и повернулъ сѣраго опять къ зареву. Проѣхали опять нѣсколько сажень, сѣрый шархнулся въ сторону, Иванъ Ивановичъ еле-еле удержался и закричалъ: кто тутъ? Передъ нимъ была какая-то черная масса; онъ наклонился и увидѣлъ, что это пожарная бочка, брошенная въ сугробъ. Иванъ Ивановичъ сообразилъ по положенію бочки, что онъ на главной улицѣ рудника, домовъ-же не было видно, такъ какъ они были занесены снѣгомъ вровень до крышъ. Проѣхавъ еще нѣсколько шаговъ, Иванъ Ивановичъ повернулъ было сѣраго направо, но наѣхалъ на какой-то полузанесенный снѣгомъ домъ; онъ повернулъ опять прямо, но сѣрый опять утонулъ задними ногами въ сугробѣ и Иванъ Ивановичъ опять скатился въ снѣгъ.

— Господи! взмолился онъ и почувствовалъ всю безнадежность своего положенія. Въ такую ночь можно было погибнуть. Оставалась одна надежда, что какъ-нибудь вывезетъ конь.

— Эхъ, сѣрко, мой, сѣрко, обратился Иванъ Ивановичъ къ коню, ты хоть вывези; и отпустилъ поводья. Сѣрый какъ будто его понялъ, мотнулъ раза два или три головой и пошелъ твердой поступью. Иванъ Ивановичъ совсѣмъ отдался на произволъ коня. Проѣхали они шесть сажень, и безъ приключеній. За нѣсколько шаговъ впереди показалась сѣрая масса.

— Кто тутъ? закричалъ Иванъ Ивановичъ.

— Мы, мы, отвѣчало ему нѣсколько голосовъ, и Иванъ Ивановичъ узналъ рудничныхъ крестьянъ.

— Гдѣ мы теперь? обратился онъ къ говорившему.

— За рудникомъ отвѣчалъ ему тотъ: мы вѣдь тоже скружались.

— Не видали-ли Никитича, спросилъ опять Иванъ Ивановичъ.

— Нѣтъ, былъ ему отвѣтъ. Выѣхали на ровное мѣсто недалеко отъ пожара и теперь могли положительно опредѣлить, что горитъ домъ Веселовскаго. Иванъ Иваннычъ встрепенулся, прищипорилъ сѣраго и полетѣлъ къ пожарищу; домъ Веселовскаго весь былъ объятъ пламенемъ и около него суетилось человѣка четыре или пять. Иванъ Иваннычъ хотѣлъ проѣхать по улицѣ мимо горящаго дома, но такъ какъ улица была узка ■ домъ весь объятъ пламенемъ, а вѣтеръ былъ отъ пожара на улицу, то пламенемъ опалило у Ивана Иванныча бороду, а у сѣраго хвостъ и гриву.

— Гдѣ же машины, кричалъ Иванъ Иваннычъ. Гдѣ староста? Гдѣ старшина?—Да неужели только народа? Засуетился Иванъ Иваннычъ и подѣхалъ къ группѣ человѣкъ изъ пяти, которые стояли у воротъ и глядѣли на пожаръ.—Братцы, помогите, обратился онъ къ нимъ, но никто не пошевелился.

— Не ѣздите, вашешкородіе, совѣтовалъ отвѣчавшій ему Никитичъ, слѣдуя за нимъ, вѣтромъ здуется въ огонь.—И дѣйствительно, съ навѣтренной стороны нельзя было держаться—вѣтеръ такъ и бросалъ коня и всадника въ огонь. Иванъ Иваннычъ остановился у угла горящаго дома, а буря все бушевала и бушевала, разнося искры на ту часть рудника, которая была подъ вѣтромъ, почему на пожарѣ и мало было народа, такъ какъ каждый боялся, чтобы у него не загорѣлся отъ искры домъ или сарай; счастье еще, что большинство крышъ у домовъ и сараи были покрыты снѣгомъ.

— Ты гдѣ былъ? спросилъ Иванъ Иваннычъ Никитича.

— Заблудился, вашешкородіе, попалъ за рудникъ. Кабы не конь привычный, погибъ бы.

— Гдѣ-же староста и старшина? Да отчего не бьютъ въ набатъ, говорилъ Иванъ Иваннычъ.

— Ничего не слышать, отвѣчалъ Никитичъ. Ишь какая погода!

При такой бурѣ и безъ народа ничего не оставалось Ивану Ивановичу дѣлать, какъ только подѣхать къ группѣ изъ пяти или шести человѣкъ и смотрѣть на пожаръ; онъ покорился и былъ только нѣмымъ свидѣтелемъ, какъ догорали остатки гостепріимнаго дома Веселовскаго. О причинѣ пожара онъ ровно ничего не могъ узнать. Стряпка Веселовскаго рассказывала, что она накормила Сидонскаго ужинкомъ, и онъ легъ спать въ кабинетѣ Веселовскаго, запершись, а нарядчикъ Пяткинъ убравши все, легъ въ комнату около прихожей; потомъ, спустя часа два или три, она была разбужена стукомъ въ кухню Пяткина, который кричалъ, что горятъ, и когда она впустила его въ кухню и добыла огня, то увидала, что Пяткинъ былъ только въ одномъ бѣльѣ, перепуганный и кричавшій, что горятъ; потомъ онъ надѣлъ на себя шубенку и старые сапоги и безъ шапки куда-то убѣжалъ, а когда она со старикомъ вбѣжала въ прихожую, то тамъ былъ дымъ, а Сидонскаго не было нигдѣ и что они ничего не могли вытащить, кромѣ экипажей. То же самое подтвердилъ и старикъ, ея мужъ. Два или три сосѣда рассказали, что они начало пожара не видали, а вышли на улицу уже тогда, когда квартира Веселовскаго вся была объята пламенемъ.—Начались предположенія, толки, подозрѣнія Сидонскаго въ томъ, что будто бы онъ зажегъ домъ, обокралъ Веселовскаго и скрылся. Дѣйствительно его нигдѣ не находили. Днемъ наѣхало рудничное начальство, прислали людей, чтобы разгрести пожарище, подъ которымъ нашли

обгорѣлыя кости человѣческаго черепа, ребра и проч., а также слитки серебра отъ столовой и чайной посуды Веселовскаго, слитки отъ мѣдной посуды, обгорѣлое: бѣлье, книги, минералогическія коллекціи и оружіе. Кости принадлежали повидимому Сидонскому—онъ погибъ, но причина пожара такъ и осталась тайною. Слѣдствіе, начавшееся по этому поводу, ничего не могло выяснить, какъ ни бился слѣдователь.—Веселовскій же изъ города взялъ отпускъ и уѣхалъ въ Петербургъ, осталось только отъ всего этого—груда угля и кирпича на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ Веселовскій, да вырытыя ямы въ Коровинскомъ Логу.

— Кончалась бурная зима. Иванъ Ивановичъ забылъ тревожное происшествіе. Онъ сидѣлъ подъ окномъ и чистилъ охотничьи принадлежности, собиравъ закатиться въ „чернь“, въ лѣса и подстрѣлить мишку. День былъ праздничный, рудникъ гулялъ. По улицѣ раздавалась пѣсня. Ватага рабочихъ проходила мимо дома Ивана Ивановича. Онъ взглянулъ и увидѣлъ Буйволова крѣпко навеселѣ. Иванъ Ивановичъ прислушался къ пѣснѣ.

Чуть, насилу разсвѣло.

С—рское село,

Прекрасно, весело.

Весело тамъ въ С—рѣ,

Но не въ самой серединѣ—

Край концѣ села. (2)

Всѣмъ извѣстно, братцы, намъ—

На выѣздѣ къ рудникамъ,

Тутъ стоялъ казенный домъ

Господинъ въ немъ жилъ притомъ

Проставъ рудниковъ (2)

Рудникъ былъ горнозаводскій—

Господинъ жилъ Веселовскій.

Приска за нимъ (2)

Приска тѣ работали,

У крестьянъ ихъ отбирали.

Вдругъ крестьянамъ стало бѣдно—

Отобрали очень вредно.

Не знаютъ какъ быть (2)

Вдругъ случился имъ отъѣздъ

Въ городъ Барнауль

Какъ собрались въ Барнауль—

Былъ жестокой карауль

Въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ,

Было угодно такъ Творцу,

Осенніе дни. (2)

Вотъ двѣнадцато число

Съ горъ ужасно снѣгъ несло

Буря поднялась! (2)

Страшно буря разыгралась,

Всѣ ужасно напугались

Кто гдѣ могъ спастись? (2)

Среди самой темной ночи—

Было около полночи

Сіялъ бѣлый свѣтъ! (2)

Бѣлый свѣтъ сіялъ, какъ днемъ;

На углу живетъ Іонъ,

Аристовъ дьячекъ? (2)

Вдругъ такъ сдѣлалось свѣтло,

А Іонъ сматривъ въ окно,

Видитъ что пожаръ! (2)

Испугался, задрожалъ,

Поскорѣ побѣжалъ.

„На пожаръ!“ кричитъ. (2)

Тутъ народъ скоро собрался,

А домъ кругомъ уже обнялся,

Нельзя подступитъ! (2)

Рабочіе повернули за уголь, а пѣсня еще раздавалась; она съ фотографической точностью передавала страшную и загадочную зимнюю трагедію рудника. Въ ней даже сквозили какіе-то намеки.

— Темное дѣло, странное дѣло! подумалъ Иванъ Ивановичъ.

Д. Нелюбинскій.

БАЙКАЛЬСКАЯ ОСЕНЬ.

Помню я родины осень угрюмую,
Сѣрѣя скалы, гранитъ,
Словно стоявшихъ съ какою-то думою
Пасмурныхъ лиственницъ видъ.

Въ смутной дали облаками тяжелыми
Горъ громоздились хребты,
Хмураясь вершинами темно-свинцовыми,
Дикой полны красоты.

Бурнаго озера волны сердитыя,
Рвѣся титанами въ высь,
Въ пѣну жемчужную вѣтромъ разбитыя,
На берегъ шумно неслись.

Тьмою объятая, съ пѣснью унылою
Буря металась, рвалась;
Жгучей кручиною, думой постылою
Пѣсня та въ душу лилась.

Мощь исполина, въ бояхъ посѣдѣвшаго,
Чуялась въ бурѣ родной,
Точно звала она сына робѣвшаго
Выступить съ нею на бой.

Этою ночью, въ погоду ненастную,
Стиснутый массами скалъ,
Ты проявилъ свою силу мнѣ властную,
Дикій и чудный Байкаль!

С. Москвинъ.

КОНДРАТЬ У СЕБЯ ДОМА

(ОЧЕРКЪ ПРАВОВЪ).

Пока Кондратъ былъ на Московской выставкѣ, опивался и обжирался у Лопашева, домъ его посѣтило неблагополучіе. Кондрашины дѣти перессорились. Всѣ они были содержателями множества питейныхъ заведеній и такъ какъ преимущественно занимались спаиваніемъ и обираніемъ добраго люда, то по необходимости должны были вести тѣсную дружбу съ мѣстнымъ акцизникомъ и полиціей. Дружба эта связывалась ежедневнымъ посѣщеніемъ общественнаго клуба, списываніемъ, записываніемъ (чѣмъ чаще счетъ, тѣмъ крѣпче дружба) и обыгрываніемъ постороннихъ посѣтителей.

Пока Кондратъ былъ дома, дѣтишкамъ его попадались агнцы кроткіе, въ видѣ проѣзжихъ молодыхъ купчиковъ,—возникавцевъ, кишечниковъ (скупщикъ бараньихъ кишекъ). Кондратъ уѣхалъ въ Москву, дѣтишки стали разыгрывать роль папеньки (тятеньки), самонадѣянность ихъ росла съ каждымъ днемъ, и вообразили они, что въ мірѣ нѣтъ такого человѣка, который бы превзошелъ ихъ по профессіи. Весь кагалъ не въ силахъ былъ сокрушить этотъ пукъ прутьевъ, изображающій грязный голикъ, самое приличное мѣсто которому помойная яма. Прокурать однако нашелся въ лицѣ восточнаго человѣка изъ древней, княжеской фамиліи. Восточный человѣкъ съ разу понялъ, что голикъ сей крѣпко связанъ двумя лицами власть имѣющими. Попробовалъ сыгратъ въ карты—успѣха не было: сильны Кондрашины дѣти, а облапошить птенчиковъ охота была великая. Продѣлываетъ восточный человѣкъ такую операцію: занимаетъ у самаго маленькаго Кондрашеньки нѣсколько сотъ рублей и тотъ-

часть-же ему половину проигрываетъ, занимаетъ во второй разъ и тоже половину проигрываетъ. Въ третій разъ маленькій Кондратъ изъ любезности пригласилъ къ себѣ въ пай акцизника, но когда обыгралъ восточнаго человѣка, то пая не отдалъ. Алчность сія и погубила Кондрашину семью. Благородный азіатъ (восточный человѣкъ тожъ) заявляется къ маленькому Кондрашѣ и предлагаетъ замѣнъ выданныхъ векселей на проигранныя деньги всѣ сокровища Колхиды и Грузіи, покраденныя имъ у Тамары и проситъ накинуть на вещи еще тысячу. Кондраша взалкалъ, съ ожесточеніемъ изорвалъ векселя, накинулъ тысячу и припряталъ драгоценности въ желѣзный сундукъ.

Затѣмъ благородный азіатъ является въ общественный клоповникъ (клубное учрежденіе тожъ), обзываетъ Кондрашу разбойникомъ, ссоритъ съ нимъ акцизника (незплатиль-де онъ тебѣ пая) и жалуется полиціи. Полиція призываетъ Кондрашу на очную ставку: юный Кондраша сознался, что деньги выиграны. Брякнулъ онъ это при свидѣтеляхъ: назадъ слово не возьмешь. Власть приказали дары Колхиды возвратитъ благородному армянину и Кондрашу осудили.

Послѣ этого начинается второе дѣйствіе: общественный клоповникъ возмутился; возстали братъ на брата. Всѣ сознавали, и это не было ни для кого секретомъ, что, въ лицѣ младшаго Кондраши, благородный азіатъ осквернилъ все братство.

Отвязали пруть отъ общаго голика и выбросили изъ клоповника: это совершилось съ тѣми же самыми церемо-

ніями, съ какими совершается исключеніе изъ членовъ въ благородныхъ собраніяхъ. Бѣдный Кондраша, какъ хочется ему снова попасть въ клоповникъ! Братцы—за что-же?

Въ такое-то печальное время Кондратъ явился на родину. Глаза, глубоко ввалившіеся въ красныя складчатые и ожирѣлыя вѣки, лицо, клочки рѣдкихъ волосъ, лоснящаяся лысина и грушевидный носъ—все показывало, что время на выставкѣ было убито не даромъ. Два дня выходясь, часто икалъ, жаловался на боль подъ ложечкой, прибѣгалъ къ очищенному и, чтобы разогнать собачью тоску, отправился въ общественный клоповникъ (клубъ). Къ удивленію кучеръ Михѣвичъ подкатилъ къ родильному дому и на всемъ ходу остановилъ рысака у подъѣзда.

— Что ты, Михѣвичъ, въ такую позднюю пору въ родильный; нешто я беременная?

— Кондратъ Фомичъ, ваши сыночки за отъездомъ въ родильномъ домѣ стѣны повывломали и завели увеселительный.

— Что ты, Михѣвичъ, морочишь? Въ окнѣ показался старшій Кондраша.

— Папенька прибылъ! Кондратъ глазамъ не вѣрилъ. Оставилъ онъ на этомъ мѣстѣ родильное заведеніе и пріютъ для немѣющихся крова, а черезъ мѣсяць нашелъ здѣсь клоповникъ съ распивочной.

— Это ты, Кондрашка? горячо наступилъ на сына родителя.

— Что же, папаша? теперь прогрессъ, желѣзная дорога скоро; намъ мѣстовъ нѣтъ.

— Да мы, папенька, еще общественную литературу покупаемъ, присоединилъ другой Кондраша? Вотъ видите ли, тутъ одинъ состоятельный человѣкъ для развлеченія своей любовницы составилъ библіотеку, а особа эта сбѣжала, теперь онъ книжки за безцѣнокъ спускаетъ; всего за 5,000 руб. Въ городѣ у насъ затѣи такой нѣтъ! Облагодѣтельствуемъ! благослови родитель!

Кондратъ только выпучилъ глаза и сопѣлъ. Вошелъ по обыкновенію въ буфетъ и собственнымъ своимъ глазамъ не вѣрилъ.

Здѣсь Кондрашины дѣти для развлеченія раздѣлились на партіи и затѣяли игру въ парламентъ. Покойникъ Помяловскій, пятнадцать лѣтъ назадъ предрекъ, что кабакъ будетъ нашимъ отечественнымъ парламентомъ. И сбылись предсказанія благомыслящаго человѣка. Въ пятнадцать лѣтъ кабацкое дѣло развилось до необыкновенныхъ размѣровъ; каждый сидѣлецъ позналъ всѣ тонкости административной машины и до того набилъ языкъ, нагрѣлъ карманъ и облагородился посѣщеніями гостинныхъ у винокуренныхъ заводчиковъ, что безъ всякаго затрудненія можетъ теперь замѣстить въ парламентѣ самаго Дизраели. Кондрашины дѣти завязанные кабашиники и потому немудрено, что игра въ парламентъ шла живо. Горячились, кричали, слушали наемныхъ адвокатовъ: пред-

метомъ засѣданія былъ вопросъ, достоинъ ли малый Кондраша, котораго назвали нарицательнымъ именемъ Плути, называться ихъ братомъ. И единогласно порѣшили: недостойнъ! исключивъ его изъ числа своихъ собратьевъ и тѣмъ самымъ нарицательное имя сдѣлали его собственнымъ. Раздался грубый голосъ: «Да вы-то кто»? Но это былъ голосъ воющаго. Мы, мы теперь настоящие просвѣщенные люди; у насъ будетъ публичная библіотека изъ раздрающихъ душу романовъ. Библіотекаремъ назначимъ хорошенькую женщину. Рѣшено: дружить съ прогрессомъ, такъ дружить. И выпили.

Послушай, Кондратъ; осмотришь, кого ты наплодилъ, чему научилъ. Все твое отродье съ грѣхомъ пополамъ окончило науку въ Сморгонской академіи, а жизненную опытность приобрѣло за кабацкой стойкой. Они опошались, изолгались, изворовались, и эти-то подонки возимѣли теперь желаніе учиться сами и радѣютъ объ общественномъ просвѣщеніи. Купи имъ библіотеку, пусть забавляются. Возьми только крѣпкое слово, чтобы не обокрали тебя.

Кондратъ ничего не слушалъ, молчалъ и какъ-то нервически вздрагивалъ. Мысли его были въ той обѣтованной странѣ, гдѣ ежегодно собираются питейные конгрессы, предъ предсѣдательствомъ кабацкаго воротилы, гдѣ усилія человѣческаго ума направлены къ одной цѣли, какъ наилучшимъ образомъ залѣзть въ карманъ къ ближнему, гдѣ на цѣлый годъ составляются бюджеты и изыскиваются средства снаивать и обирать крестьянство, гдѣ собираются цѣлые миллионы съ бѣднаго люда путемъ косвенныхъ налоговъ, которые въ нѣкоторыхъ уѣздахъ стали гораздо выше государственныхъ.

— Сколько-то я нынче отступнаго получу! думалъ Кондратъ, ну, тогда и библіотеку ребятишкамъ разрѣшу.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Телеграфъ принесъ извѣстіе о кончинѣ Гамбетты въ ночь на новый годъ. Онъ умеръ въ полномъ сознаніи. Президентъ Греви выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу смерти этого дѣятеля. Долговременное удаленіе Гамбетты съ арены политической дѣятельности по случаю болѣзни подало монархистамъ надежду, что республика непрочна. Попрежнему партія эта дѣлится на враждебные другъ другу лагери бонапартистовъ и бурбонистовъ. Рѣшительнаго шага впрочемъ ни тѣ, ни другіе сдѣлать не могутъ за неимѣніемъ денежныхъ средствъ. Министерство Дюклерка вышло побѣдителемъ изъ парламентскаго испытанія. Палата поняла опасность хроническихъ министерскихъ кризисовъ и при обоюдныхъ уступкахъ всѣ вопросы улажены къ общему благополучію. Сенатъ утвердилъ бюджетъ смѣтныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ, а также кредитъ въ 25,000,000 фр. на расходы по тунисской экспедиціи. Этимъ во Франціи закончилась сессія какъ сената, такъ и палаты. Предполагается оккупация Туниса въ видѣ временной мѣры. Вслѣдъ за экспедиціею въ Тонкинъ посылается подкрѣпленіе ей. Анамскій король предложилъ Франціи, чтобы она заняла своими гарнизонами нѣкоторыя крѣ-

пости. Такое предложеніе его объясняютъ опасеніемъ китайскихъ притязаній, уже дающихъ себя чувствовать анамскому королю. Нѣкоторыя газеты толкуютъ о томъ, что французамъ можетъ быть придется не ограничиться однимъ занятіемъ Тонкина и въ случаѣ вмѣшательства Китая они перенесутъ военныя дѣйствія на Великій океанъ и должны будутъ атаковать китайскіе порты. Газета „Soleil“ пропагандируетъ идею тройственного союза Франціи, Англіи и Италіи, какъ противобѣсъ австро-нѣмецкому союзу. По слухамъ, изъ Франціи выслано трое поляковъ социалистовъ.

— Китайское правительство намѣрено раздѣлить посольскіе посты въ Лондонѣ и Парижѣ, соединенные до сихъ поръ въ лицѣ маркіза Ценга и оставить послѣдняго, попрежнему въ Лондонѣ, а въ Парижѣ назначить генерала Ма Кіень-Ценга, подавившаго возстаніе въ Корей. Онъ получилъ образованіе въ дипломатической школѣ, свободно говоритъ и пишетъ по французски.

— Въ Египтѣ хедивъ утвердилъ бюджетъ на 1883 годъ. Дохода ожидается 4.380,000 фунт. стерлинговъ; расходъ предполагенъ въ 4.167,000 фунтовъ. Остатокъ въ 221,000 фунтовъ опредѣлено употребить на погашеніе долга. Международная коммисія пришла къ соглашенію по вопросу о способѣ опредѣленія убытковъ, причиненныхъ грабежомъ при возстаніи Араби. Затѣмъ она приступитъ къ опредѣленію способа вознагражденія за эти убытки. Испанскій консулъ доноситъ изъ Суэза, что тамъ ежедневно умираетъ отъ холеры до 10-ти человекъ. Несмотря на отъѣздъ Араби изъ Египта, феллахи громко выражаютъ надежду на его возвращеніе и на то, что онъ приметъ управленіе страной въ свои руки.

— Султанъ, опасаясь военнаго заговора, приказалъ снова арестовать мушира Фуада-пашу. Порта получила приглашеніе англійскаго правительства прислать своего делегата въ Лондонъ на конференцію по дунайской коммисіи. Въ Константинополѣ выработываютъ проектъ закона о запрещеніи продажи билетовъ иностранныхъ лотерей. Портѣ прислана телеграмма албанскихъ христіанъ, гдѣ они ходатайствуютъ, какъ о разоруженіи мусульманскаго населенія провинціи, такъ и о равенствѣ передъ закономъ христіанъ съ мусульманами. Эти два пункта уже съ давняго времени вызываютъ волненія въ Албаніи.

— Австро-германскій союзъ, разоблаченный газетами, производитъ волненіе въ славянскомъ населеніи Австріи. Славяне требуютъ, чтобы правительство дѣйствовало открыто и сдѣлало-бы наконецъ, выборъ между Россіею и Германіею. Тѣ же мысли были высказаны газетами въ статьяхъ по поводу шестисотлѣтняго юбилея габсбургской династіи. Австрійскій посоль въ Парижѣ графъ Вимпфенъ застрѣлился въ Парижѣ. Причиною самоубійства было, какъ утверждаютъ, чрезмѣрное нервное возбужденіе, вызванное семейными непріятностями.

Вода въ Дунаѣ очень высока, въ Вѣнѣ опасаются наводненія.

— Не одна Россія возбуждаетъ воинственные клики въ Германіи, — Франція предполагаемая оккупаціею Туниса и отсылкою войска въ Тонкинъ обращаетъ на себя такое-же, если не большее, вниманіе какъ и Россія. Нѣмецкая печать бьетъ сильную тревогу, а какъ-бы объ руку съ нею министерство финансовъ признало необходимымъ израсходовать въ будущемъ году на фортификаціонныя работы 5.123,200 марокъ. Вслѣдствіе этого на биржѣ произошло пониженіе курса русскихъ бумагъ.

— Англійское правительство, въ видахъ будто-бы «благодѣтельнаго вліянія Ватикана на ирландское населеніе», намѣрено установить постоянныя дипломатическія сношенія съ папою. Радикаль Чарльсъ Дилькъ назначенъ директоромъ департамента мѣстнаго самоуправленія. Эта должность, равняющаяся министерской, даетъ право присутствія и голоса на совѣщаніяхъ министровъ, происходящихъ въ присутствіи королевы. Кромѣ Дилька министерство обогатилось еще двумя радикальными членами. Министромъ торговли назначенъ Чамберлейнъ, а канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго Додсонъ. Такимъ образомъ радикализмъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе въ либеральномъ англійскомъ лагерѣ. И названные члены по всей вѣроятности будутъ противо-дѣйствовать принципу невмѣшательства лорда Дерби.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, по поводу передовой статьи въ № 261 и фельетоновъ въ №№ 258 и 337, „Голосу“ дано второе предостереженіе; „Русскій Курьеръ“ пріостановленъ на три мѣсяца за нарушеніе въ № 341 распоряженія, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ изданій; воспрещена розничная продажа номеровъ „Московского Телеграфа“

— Коммисія подъ предѣтельствомъ сенатора Фриша, разсматривая уложеніе о наказаніяхъ по отношенію къ женщинамъ, наша необходимомъ установить въ законѣ, что каторга отбывается женщинами въ исправительныхъ домахъ или же въ отдѣленіи при какомъ-либо одномъ исправительномъ домѣ, особо для того предназначеномъ. Самый порядокъ содержанія ихъ будетъ болѣе строгій, сравнительно съ установленнымъ для другихъ лицъ, содержащихся въ исправительныхъ домахъ. Кромѣ того, коммисія постановила, что работы приговоренныхъ къ каторгѣ, какъ мужчинъ такъ и женщинъ, обязательны и безплатны, безъ всякаго отчисленія въ ихъ пользу процента съ чистаго дохода.

— По слухамъ, министерство внутреннихъ дѣлъ нашло необходимымъ отмѣнить льготу отъ платежа пошлины, предоставленную нынѣ ярмарочной торговлѣ.

— Типографія Московскаго университета и изданіе „Московскихъ Вѣдомостей“ — останутся въ арендномъ содержаніи тайнаго совѣтника Каткова еще на пять лѣтъ, съ платою въ годъ: 1) за право изданія „Московскихъ Вѣдомостей“ по 21,000 р.; 2) за печатаніе казенныхъ объявленій — 27,000 р., и 3) за наемъ и имущество типографіи — 12,000 рублей.

— Въ министерствѣ финансовъ существуетъ предположеніе выпустить въ обращеніе металлическіе билеты рублей различнаго достоинства, не изъемя, въ то же время, изъ обращенія настоящіе кредитные билеты; съ осуществленіемъ этой мѣры, говорятъ „Бирж. Вѣд.“, цѣны на всѣ товары и жизненные потребности будутъ двойныя: кредитныя и металлическія. Кромѣ того предполагается заказать монетному двору на 1883 годъ серебряной размѣнной монеты 48-й пробы по нарицательной цѣнѣ на сумму 1.500,000 р., для чего требуется чистаго серебра вѣсомъ въ 823 пуда, 38 фунтовъ, 94 золотника и 48 долей. Кромѣ того предполагается отчеканить въ будущемъ году мѣдной монеты на сумму 500,000 р.

— Какъ слышно, американская экспедиція, командированная подъ начальствомъ лейтенанта Хабера, для розысканія и доставленія въ Нью-Йоркъ труповъ: капитана Делонга, корреспондента „New-York-Herald“ — Колинза и остальныхъ 9-ти человекъ экипажа „Жаннеты“, какъ извѣстно, погибшихъ отъ голода близъ устьевъ Лены, прибыла уже съ тѣлами въ Якутскъ, откуда — для дальнѣйшаго препровожденія покойниковъ — лейтенантъ Хаберъ потребовалъ присылки гробовъ, которые и посланы черезъ Оренбургъ.

— Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ о пріостановленіи выпуска закладныхъ листовъ по ссудамъ изъ земельного банка, когда предполагаемая банкомъ ссуда не соотвѣтствуетъ требованіямъ банковаго устава, и тогда, когда банкъ даннымъ по уставу разрѣшеніемъ пользуется безъ той осторожности, которая необходима для прочности банка. Кромѣ того ограничить выпускъ новыхъ акцій требованіемъ, чтобы за каждую вновь выпускаемую акцію была вносима, сверхъ нарицательной ея цѣны, часть биржевой преміи (не менѣе 50%), съ обращеніемъ сей послѣдней на составленіе особаго резервнаго фонда, предназначаемаго исключительно на покрытіе убытковъ, которые могутъ быть понесены банкомъ при продажѣ просроченныхъ залоговъ, съ тѣмъ, чтобы вышеозначенный резервный фондъ хранился въ государственномъ банкѣ или его конторахъ и отдѣленіяхъ въ государственныхъ или правительствомъ гарантированныхъ бумагахъ.

— Особая комиссия, учрежденная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для пересмотра закона о евреяхъ, намѣрена подвергнуть исследованію, какову роль играютъ евреи въ области торговли и промышленности; въ особенности имѣеть быть определено участіе евреевъ въ поставкахъ и всякаго рода подрядахъ и, равнымъ образомъ, численность ихъ сравнительно съ остальнымъ населеніемъ и велико ли участіе ихъ въ ссудахъ крестьянъ. Сообразно результатамъ этого исследования будутъ намѣнены подлежащія законоположенія относительно евреевъ.

— Экзамены на женскихъ врачебныхъ курсахъ, по свидѣніямъ газеты „Врачъ“, идутъ болѣе, чѣмъ усѣбно. Редакторъ газеты, профессоръ В. А. Манассинъ, присутствовавшій при производствѣ испытаній, вынесъ восторженно отрадное впечатлѣніе, что справедливо предлагаетъ всѣмъ противникамъ женскаго врачебнаго образованія лично удостовѣриться въ степени готовности будущихъ врачей-женщинъ къ самостоятельной медицинской дѣятельности. На послѣднихъ экзаменахъ присутствовалъ также статъ-секретарь К. К. Гротъ, что ставится въ вѣкоторую связь съ слухомъ, будто женскіе врачебные курсы предполагено присоединить въ вѣдомству учреждений императрицы Маріи. О поддержаніи женскихъ врачебныхъ курсовъ, какъ сообщаетъ „Голосъ“, харьковское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ.

— Сенаторы, рѣзавовавшіе внутреннія губернія, обратили, между прочимъ, вниманіе на цѣлый рядъ недостатковъ въ городскомъ общественномъ самоуправленіи. По этому поводу, однимъ изъ сенаторовъ-ревизоровъ составлены въ особой запискѣ соображенія и заключенія по городскому положенію, которыя представлены въ комиссію подъ предѣлительствомъ статъ-секретаря Каханова. Въ запискѣ сенаторъ, главнымъ образомъ, указываетъ на неудовлетворительность личнаго состава городскихъ думъ, что происходитъ влѣдствіе того, что право голоса въ избраніи гласныхъ предоставлено лишь тѣмъ изъ городскихъ обывателей, которые или владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, или содержатъ торговля и промышленныя заведенія, включая сюда даже ищанъ и мелкихъ торговцевъ. Между тѣмъ, интеллигентный классъ городскихъ обывателей, который можно найти въ каждомъ уѣздномъ городѣ, въ лицѣ чиновниковъ, врачей, литераторовъ, адвокатовъ, священниковъ и т. п., почти устраненъ отъ всякаго участія въ городскихъ дѣлахъ. Въ ту же комиссію, по словамъ „Новаго Времени“, поступили заявленія нѣкоторыхъ городскихъ головъ нашихъ центральныхъ губернскаихъ городовъ относительно неудовлетворительности личнаго состава большинства городскихъ думъ. По словамъ газеты „Ревельскій Наблюдатель“, одинъ изъ гласныхъ ревельской городской думы представилъ въ комиссію с. с. Каханова обширную записку о недостаткахъ „Городового Положенія“. Занятія комиссіи статъ-секретаря Каханова усмелены въ настоящее время; причемъ, независимо отъ постоянныхъ засѣданій комиссіи по вторникамъ и пятницамъ, возобновлены частныя совѣщанія послѣдней, которыя происходятъ три раза въ недѣлю. Какъ слышно, засѣданія комиссіи въ полномъ ея составѣ начнутся не ранѣе февраля будущаго года. По слухамъ, комиссія предполагаетъ освободить полицію отъ всѣхъ несвойственныхъ ей обязанностей, каковы: производство изысканій, извѣщеніе податей, врученіе повѣстокъ, санитарный надзоръ, веденіе регистраціонныхъ списковъ, обязанности, возложенныя на нее по строительному, врачебному и другимъ специальнымъ уставамъ, наконецъ, всѣ обязанности канцелярскаго свойства. Все это, какъ въ комитетныхъ сферахъ полагаютъ, уменьшитъ до 60 проц. дѣлъ, входящихъ нынѣ въ кругъ полицейской дѣятельности.

— Въ Финляндіи ожидается въ скоромъ времени расширеніе полномочій финляндскаго сената.

— Въ числѣ банковъ, которымъ грозитъ судьба скончискаго банка, находится между прочимъ банкъ г. Сандожа, также Рязанской губерніи. Онъ удовлетворяетъ вкладчиковъ по 5 коп. за рубль. Въ банкѣ, какъ пишутъ „Русскимъ Вѣ-

домостямъ“, всѣхъ вкладовъ было не болѣе 300,000 р., изъ числа которыхъ большая половина принадлежитъ духовенству. Всѣ эти вклады розданы лицамъ, которыя ничего не могутъ заплатить.

— „Новостямъ“ передаютъ, что между нашимъ правительствомъ и персидскимъ начаты переговоры о соединеніи предполагаемыхъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Персіи съ сѣтью русскихъ дорогъ.

— Въ виду повторяющихся случаевъ похищеній денегъ изъ войсковыхъ денежныхъ сундуковъ, военный министръ призналъ необходимымъ приять мѣры къ возстановленію въ войскахъ правильнаго отправления при казенномъ имуществѣ караульной службы.

— Въ военно-медицинской академіи учреждается особая премія для студентовъ на проценты изъ капитала въ 1,450 руб., собраннаго проживающими въ Итали почтателями профессора С. П. Боткина. Премія эта, по словамъ „Врача“, будетъ присуждаться профессорами терапевтическихъ клиникъ за лучшее сочиненіе по клиникѣ внутреннихъ болѣзней.

— По уполномочію главнаго кавказскаго начальства, комиссія по устройству конкурса на сооруженіе памятника поэту М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскѣ, объявляетъ конкурсъ на идею или мысль памятника, на сооруженіе котораго уже собрано 30,000 рублей.

— Новая четырех-актная комедія А. Н. Островскаго, называется „Красавецъ-мужчина“.

З. М. ЦИБУЛЬСКІЙ.

(Некрологъ)

15-го декабря, въ 5-ть часовъ пополудни скончался въ г. Томскѣ бывшій городской голова, коммерціи совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Владиміра, Захарій Михайловичъ Цибульскій. Покойный пользовался громкою извѣстностью, благодаря своимъ крупнымъ пожертвованіямъ на создающійся въ г. Томскѣ Сибирскій Университетъ; даже за нѣсколько дней передъ смертью на оффиціалномъ обѣдѣ бывшемъ въ г. Томскѣ 6-го декабря по поводу 300-лѣтняго юбилея Сибири З. М. Цибульскій еще пожертвовалъ на стипендію въ Сибирскій Университетъ 5 т. рублей.

Конечно, университетъ, какъ учрежденіе общественное и государственное, обязанъ былъ возникновеніемъ ходатайству и заботамъ многихъ дѣлателей, но въ числѣ ихъ З. М. Цибульскій первый откликнулся и внесъ часть своего состоянія. Какъ одинъ изъ золотопромышленниковъ, рѣшившихся на значительныя общественныя жертвы, онъ составилъ выдающееся явленіе.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня 21 декабря. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹¹/₁₆ пенса за рубль, на Парижъ 248 сантим., на Гамбургъ 201 пфен. Полуимпериала 8 р. 35 к.; рубли серебр. 1 р. 37; 5% бнл. Госуд. Банка 1 вып. 93¹/₈, 2 вып. 90⁶/₈, 3 вып. 90¹/₁₆, 4 вып. 90¹/₂, 5 вып. 90. Восточный займъ 88⁵/₈. Первый выигр. заемъ 216¹/₂, второй, выигр. заемъ 206¹/₂. Облг. Сиб. гор. кред. общ. 83¹/₂. Моск. гор. кред. общ. 83³/₄. Закл. лист. взаим. помем. кред. 150¹/₂. (металл.) 5¹/₂%. рента 97, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90, 6% закл. лист. Харьк. земск. банка 91¹/₄, закл. лист. Тульск. земск. банка 92, закл. лист. Моск. зем. банка 95, закл. лист. Тифлисс. земск. банка 86, закл. лист. Сар.-Сиб. земск. банка 74¹/₂. Акц. Сибир. торг. банка 331, акц. Центр. банка рус. зем. кред. 45, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 251¹/₄, акц. Рыбн.-бол. ж. д. 59¹/₄, акц. Юго-запад. ж. д. 94⁵/₄, акц. Гряз.-Царск. ж. д. 83¹/₄. Построеніе биржи съ курсомъ и бумагами выходящее.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Редакція проситъ гг. авторовъ статей и корреспонденцій точно обозначать условія, на которыхъ они желаютъ помѣщать ихъ. При этомъ необходимо сообщить подробно имя, отчество, фамилію и мѣсто-жительство.

Всѣ статьи, присланныя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ безотчетное распоряженіе редакціи. Статьи, требующія передѣлки, редакція не считаетъ возможнымъ оплачивать.

Гг. корреспондентовъ, сообщающихъ обличительные факты, просятъ удостовѣрить ихъ формальными доказательствами, ибо редакція не считаетъ себя въ правѣ касаться такихъ фактовъ, достовѣрность которыхъ можетъ быть опровергнута.

Бохорудзиръ. Г. П—цеву. О китайскихъ войскахъ у насъ уже была помѣщена статья. О Кульджѣ помѣстили. Корреспонденціи посылайте.

Тобольскъ. М. С. З—скому. Воспоминанія о Тобольскѣ будутъ помѣщены въ 1883 г. Болѣе современные статьи заставили отложить печатаніе.

Тобольскъ. В. Сообщайте болѣе о явленіяхъ общественной жизни, о личностяхъ матеріалъ не всегда удобенъ для помѣщенія.

Тобольскъ. Корреспондентамъ: О происшествіи въ Тобольской семинаріи мы не могли напечатать, не имѣя права касаться внутреннихъ порядковъ учебныхъ заведеній.

Омскъ. NN. Педагогическую хронику получили. Благодаримъ за сообщенные факты. Примемъ къ свѣдѣнію.

Омскъ. NN. Фельетонъ о Тряпичкинѣ не можемъ помѣстить не изъ уваженія къ личности Тряпичкина, а изъ уваженія къ учрежденію.

Въ Ярославль. Г. Зеленцову. Присланный вами романъ и стихи не будутъ напечатаны.

Въ Семипалатинскъ. Г-жѣ С—ботиной. «Легенда о Баянѣ» будетъ вамъ возвращена. Есть варианты ея полнѣе и точнѣе.

Ишимъ. С. Очерки не могутъ быть помѣщены и будутъ переданы по указанію.

Красноярскъ. Б—цеву. За присылку статей о желѣзномъ производствѣ благодаримъ, но должны были отложить ихъ на время. Ждемъ отъ васъ болѣе современнаго матеріала.

Минусинскъ. А. Ш. Пишите, но нельзя ли избѣгать личностей? Это надѣляетъ хлопотъ.

Енисейская губернія. Г. З—ткову. Статьи ваши всѣ прекрасны и будутъ печататься. «Тяжелая служба» пойдетъ въ 1883 г.

Енисейскъ. Пимену 2-му. Благодаримъ за матеріалъ, цѣликомъ многое мы не могли помѣстить, но по частямъ пользоваться готовы. Исторія писаря будетъ помѣщена.

Енисейская губернія. Петровичу. Статьи ваши получаемъ, къ сожалѣнію многія тѣмы рѣшительно невозможны для помѣщенія. Сообщайте извѣстія болѣе удобныя для печати. Статью о сектантахъ изъ редакціи «От. Зап.» мы не получили. Снесемъся.

Иркутскъ. С. С. П. Историческіе матеріалы и статью мы получили. Для историческихъ матеріаловъ надо ожидать изданія сборника; статьей воспользуемся.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

КАРТИНЫ

АФРИКИ И АЗИИ.

(РУССКАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА).

СОДЕРЖАНІЕ: Магадоръ и Канарскіе острова. — Алжирія и Сахара. — Тунисъ. — Іерусалимъ. — Сайрамъ-Норъ. — Кульджинскій край. — Заключение: Наши отношенія къ Китаю.

Ц. 1 р. 50 к. Книгопродавцамъ 30%, уступки—выписывающимъ не менѣе 10 экз. 20%. Уступки.—Складъ у издателя, С.-Петербургъ, Пески 4-я улица д. № 27, кв. № 11.

ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

16-й годъ изданія. „НЕДѢЛЯ“ 16-й годъ изданія.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО
«ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ».

Газета «НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ, номерами въ два большихъ листа убористой печати, всего въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ.

Газета «НЕДѢЛЯ» слѣдуетъ народно-прогрессивному направленію. Сочувствуя принципамъ самоуправленія, свободы печати, совѣсти и личности вообще, она признаетъ въ то же время необходимымъ собразовать эти принципы съ національными особенностями Россіи. По глубокому убѣжденію редакціи «НЕДѢЛИ», только при этомъ условіи возможно полное осуществленіе и утверженіе въ Россіи истинной, а не мнимой свободы.

Это такъ сказать—личность «НЕДѢЛИ», ея политическая физиономія. Затѣмъ, какъ еженедѣльная газета, «НЕДѢЛЯ» имѣетъ цѣлью знакомить читателей со всѣмъ, что творится замѣчательнаго на свѣтѣ вообще и въ Россіи въ частности. Такимъ образомъ лица, не имѣющія возможности аккуратно слѣдить за ежедневными газетами, найдутъ въ каждомъ номерѣ «НЕДѢЛИ» цѣлый рядъ хроникъ, отчетовъ и статей, посвященныхъ общественной и политической жизни за истекшую недѣлю. А такъ какъ всѣ эти хроники и отчеты представляютъ собою не перепечатку извѣстій изъ другихъ газетъ (въ «НЕДѢЛѢ» вообще никакихъ перепечатокъ на допускатся), но связныя, литературно-обработанныя статьи, то они представляютъ интересъ и для читателей ежедневныхъ газетъ.

Относительно выбора статей для «НЕДѢЛИ» и вообще матеріала для чтенія, редакція всегда имѣетъ въ виду провинціальную публику и ея потребности. Для нея провинція стоитъ на первомъ планѣ, а Петербургъ—на второмъ.

Читатели «НЕДѢЛИ» получаютъ: 1) въ сжатомъ, систематическомъ видѣ сводъ текущихъ извѣстій изъ русской и иностранной жизни; 2) руководящія статьи по поводу какъ этихъ извѣстій, такъ и вообще современныхъ вопросовъ; 3) корреспонденціи изъ Россіи и изъ заграницы; 4) критическія статьи и извѣстія о новыхъ книгахъ; 5) статьи общинтереснаго содержанія по общественно-научнымъ вопросамъ; 6) статьи, посвященные отдѣльнымъ явленіямъ жизни, преимущественно провинціальной; 7) беллетристику и поэзію; 8) фельетонъ и 9) разнаго рода интересныя мелкія извѣстія изъ дѣятельности правительства и общества, выдающіеся случаи изъ жизни и т. д.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» составляетъ приложеніе къ газетѣ «НЕДѢЛЯ» и выходитъ ежемѣсячными книжками, въ первое воскресенье послѣ каждого перваго числа.

Въ «ЖУРНАЛѢ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» помѣщаются какъ иностранныя, такъ и русскіе романы и повѣсти, въ чемъ заключается одно изъ существенныхъ его отличій отъ разныхъ сборниковъ и журналовъ романовъ, печатающихъ одни только переводы.

При выборѣ иностранныхъ романовъ, редакція обращаетъ главное вниманіе на то, чтобы романы были интересны и обладали художественными достоинствами. А такъ какъ даже самый лучший романъ можетъ быть испорченъ плохимъ переводомъ, то редакція тщательно заботится, чтобы ея переводы отличались тѣми-же качествами, какъ и самые романы.

Въ 1882 году въ «ЖУРНАЛѢ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» были напечатаны слѣдующія произведенія: I. РУССКІЯ: САГАЙДАЧНЫЙ. Историческая повѣсть Д. Л. Мордовцева; СЕНАТОРСКАЯ РЕВИЗІЯ. Изъ провинціальной губернской жизни. II. Карманова (псевдонимъ); ИСТОРИЯ МОЕГО ОСКОПЛЕНІЯ. Изъ записокъ скопца; СЧАСТЛИВЪЕ ВСѢХЪ. Романъ П. А. Крушевскаго; ЗА СЕБЯ И ДРУГИХЪ. Романъ Вьри Родендорфа; СВѢТОПРЕСТАВЛЕНІЕ. Разсказъ Н. Л.; РАЗЗОРИННОЕ ГНѢЗДО. Повѣсть Н. Ланской. II ИНОСТРАННЫЯ: ВЕРТЕПЪ. Романъ Эмила Зола; ЦАРСКІЯ КУДРИ. Романъ мистрисъ Бреддонъ; БОРЬБА. Повѣсть Поля Морана; СЕРЕБРЯННАЯ СВАДЬБА. Разсказъ Д. К. Муррея; НЭПСИ. Романъ миссъ Броутокъ; СЕРДЦЕ И НАУКА. Романъ Уильки Коллиза; ЖИДЫ. Романъ Фрица Маутнера.

Въ книжкахъ за предыдущіе годы помѣщены романы и повѣсти Я. П. Полонскаго, Д. Л. Мордовцева, Ольги Шапиръ, К. К. Случевского, Л. Рускина (псевдонимъ), Альфонса Додэ, Е. Марлита, Георга Эберса, Унды и мн. др.

Вообще редакція можетъ заявить, не опасаясь упрековъ въ нескромности, что хотя «ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» составляетъ приложеніе къ «НЕДѢЛѢ», но въ то же время онъ имѣетъ характеръ и значеніе вполне самостоятельнаго изданія, которому редакція, съ увеличеніемъ круга читателей, надѣется дать еще большее развитіе.

ПОДПИСКА на полученіе въ 1883 году газеты «НЕДѢЛЯ» съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ» открыта.

Цѣна обоихъ изданій вмѣстѣ—8 р. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «НЕДѢЛИ», на углу Ивановской и Кабинетской. № 6—12.

Редакторъ-издатель П. А. Гайдебуровъ.

Открыта подписка на 1883 годъ на общепользныи и общедоступный журналъ, 6-й годъ изданія.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

Большой еженедѣльный иллюстрированный журналъ съ роскошными преміями и разными безлатными приложениями.

Выходить въ 1883 г. по прежней программѣ, 52 № въ годъ, въ форматѣ бол. иллюстрацій. Въ годъ два большихъ тома въ 1200 стран, и около 1000 гравюръ.— Въ 1883 году будетъ особенно подробно описано и иллюстрировано предстоящ. Коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ.

Въ теченіи года всѣ подписчики журнала «Иллюстрированный Миръ» получаютъ бесплатно:

Двѣнадцать художественныхъ премій,

разылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно выполненныхъ копій съ новѣйшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти преміи составляютъ къ концу года богатый альбомъ, а вставленные въ рамы, могутъ служить украшеніемъ каждой гостиной. О выборѣ ежемѣсячныхъ премій можно судить по разосланнымъ въ минувшіе годы копіямъ съ картинъ: профессора И. К. Айвазовскаго, академика А. Беллоли, профессора В. Верещагина, Н. Загорскаго, В. Маковского, профессора А. Т. Маркова, академика М. О. Микѣшина, Н. В. Неврева, профессора В. В. Пукирева, В. И. Сурикова, профессора В. И. Якобія и др.

«Новѣйшія парижскія моды».

Полный руководѣльно-модный журналъ съ выкройками. Въ теченіи года дается: около 500 полнотипажныхъ рисунковъ моды дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго. Болѣе 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ. Значительное количество изящныхъ узоровъ по канвѣ, атласу и кожѣ шелкомъ и бисеромъ. Множество тамбурныхъ и другихъ вязальныхъ работъ. Разнообразныя буквы и инициалы для мѣтки бѣлья. Выпловочныя работы. Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются отдѣлы: Модный курьеръ. Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня. Совѣты и рецепты и др.

Всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію прекрасную ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ картину:

Іоаннъ Грозный въ опочивальнѣ Василисы Мелентьевны.

Картина представляетъ ту сцену, когда Іоаннъ, Грозный, небудучи въ силахъ противустоять обольстительной красотѣ Василисы Мелентьевны, снимаетъ свой царскій кафтанъ и укрываетъ имъ засыпающую красавицу; ея чудная роскошная красота смягчаетъ даже суровое сердце Грознаго; онъ вливается жадными глазами въ очаровательное лицо Василисы, стараясь въ то же время прочесть въ немъ: дѣйствительно ли она любитъ его, или притворяется, хитритъ и обманываетъ? Оригиналь главной преміи, составляющей pendant къ разосланной въ 1882 году картинѣ: «Желанная Встрѣча», написанъ по заказу редакціи.

ВА ИСПОЛНЕНІИ ГЛАВНОЙ ПРЕМІИ АССИГНОВАНО 20,000 Р.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Иллюстрированнаго Мира“ съ правомъ полученія всѣхъ премій и приложений.

Безъ доставки въ	Безъ доставки въ Москвѣ	Съ доставкой въ С.-Петербургѣ	Съ пересылкою во всеяго города Россіи
С.Петербургъ. 6 р.	чр. контору Л. Метцля, 6 р. 50 к.	Петербургъ. 7 р.	8 р.
			За границу 10 р.

Для служащихъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“, по Николаевской ул., д. № 48. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при Центральной конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, д. Солодовникова.

Открыта подписка на 1883 годъ.

„ЗДОРОВЬЕ“

еженедѣльная популярная газета

ОБЩЕСТВЕННОЙ И ДОМАШНЕЙ

ГИГИЕНЫ и МЕДИЦИНЫ, САНИТАРНАГО ЗОДЧЕСТВА и САНИТАРНО-ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ РАЗМѢРѢ НЕ МЕНѢ ОДНОГО ЛИСТА in-4° (8 страницъ).

Въ видахъ большаго распространенія въ обществѣ современныхъ основъ сохраненія здоровья отдѣльныхъ лицъ и самаго общества, ежемѣсячный научный журналъ «ЗДОРОВЬЕ» превращается съ 1-го января 1883 года въ еженедѣльную общедоступную газету.

ПРОГРАММА: 1) Статьи, уясняющія основы гигиены и медицины, и примѣненіе ихъ къ обыденной жизни, общественной и домашней. 2) Народная медицина. Изслѣдованія и опроверженія народныхъ предразсудковъ и повѣрій, касающихся здоровья. 3) Критика, библиографія и статистика, по специальности журнала 4) Внутреннее обозрѣніе по санитарнымъ вопросамъ. 5) Правительственныя и административныя распоряженія по санитарной части и 6) Справочный листокъ, почтовый ящикъ, объявленія.

Особо отъ газеты, въ видѣ приложения, будутъ издаваться ежемѣсячно: „Научныя Санитарныя Новости“, въ размѣрѣ отъ 1 до 1½ печатныхъ листовъ in-8°.

Газета и приложения будутъ выходить подъ редакціею отвѣтственнаго редактора проф. А. П. Доброславина (гигіена вообще), и редакторовъ отдѣловъ: проф. И. Е. Андреевскаго (правит. распоряж. и статистика), проф. Н. И. Быстрова и д-ра М. И. Галазина (дѣтская гигиена) проф. В. И. Добровольскаго (глазная гигиена). Проф. П. П. Суцинскаго (общедоступ. медицина, минеральн. воды, купанье, лечебныя мѣстности), Инженеръ-Технолога М. И. Алтухова. Проф. В. М. Карловича и Архитектора Графа П. Ю. Свѣжора (санитар. вооруженія и постройки: водопроводы, стоки, вентиляция, отопленіе, осушеніе мѣстностей и пр.).

Подписка принимается отдѣльно на газету, и отдѣльно на приложение, а также на оба изданія вмѣстѣ.

	ОТДѢЛЬНО на газету „ЗДОРОВЬЕ“		ОТДѢЛЬНО на приложения.		На газету и приложения ВМѢСТѢ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
НА ГОДЪ:						
Съ доставк. и пересылк. . . .	6	—	3	—	8	—
Безъ « » »	5	—	2	50	7	—
НА ПОЛГОДА:						
Съ доставк. и пересылк. . . .	3	50	2	—	4	50
Безъ « » »	3	—	1	50	4	—

Для лицъ, находящихся на государственной и общественной службѣ, допускается разсрочка по третямъ, чрезъ Гг. казначеевъ, а частнымъ лицамъ, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается въ Главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ Н. Н. Цылова, въ С.-Петербургѣ, на углу Литейнаго просп. и Симеоновской ул., д. № 45—8, (входъ съ Симеоновск. ул.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

„ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА“

въ которомъ принимаютъ участіе слѣдующіе художники: Н. Айвазовскій, А. Боголюбовъ, М. Боткинъ, П. Водаревскій, П. Брюлловъ, В. Переплягинъ, В. Васнецовъ, Е. де-Вилье, Е. Волковъ, Н. Дмитриевъ-Оренбургскій, И. Крамской, баронъ М. П. Клодтъ, А. Корзухинъ, И. Кошелевъ, Н. Кузнецовъ, Л. Лагорио, К. Лемохъ, В. Маковский, И. Масаловъ, А. Мещеряковъ, Г. Мясоедовъ, В. Полѣновъ, П. Пранципкинъ, И. Рѣпинъ, И. Рачковъ, К. Савицкій, В. Суриковъ, К. Трутовскій, Н. Шишкинъ, М. Шибковъ и А. Шарлемань.

Программа журнала заключается въ слѣдующемъ: Ведетрестическій отдѣлъ. Повѣсти, рассказы, сцены и т. п., по преимуществу жизни русскихъ художниковъ. Биографіи художниковъ (въ повѣствовательной формѣ), а также и замѣчательныхъ дѣятелей въ искусствѣ. 2) Критическій отдѣлъ. Критическія статьи по искусству. Художественный фельетонъ. Рецензіи и критическія замѣтки, касающіяся какъ художественныхъ произведеній, такъ равно и книгъ по искусству. 3) Смѣсь. Теоретическія и практическія указанія и совѣты какъ художникамъ, такъ и любителямъ. Обзоры дѣятельности русскихъ художественныхъ обществъ и школъ, существующихъ въ Россіи. Разныя мелкія замѣтки, извѣстія и слухи. 4) Последняя страница. Справочный отдѣлъ, въ который входятъ, по преимуществу, отвѣты на запросы публики и художниковъ. 5) Приложение „ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ“.

Съ 1883 года журналъ увеличивается въ объемѣ и форматѣ.

Послѣ двухлѣтняго опыта редакция нашла необходимымъ:

- 1) Увеличить размѣръ или форматъ журнала, для того, чтобы прилагать въ самому журналу и снимки съ большихъ картинъ.
- 2) Увеличить объемъ журнала, для того, чтобы дать больше текста, большаго чтенія, свѣдѣній, касающихся не только русскаго, но и европейскаго искусства.
- 3) Прилагать при журналѣ, кромѣ произведеній русскихъ художниковъ и снимки chefs d'oeuvre'овъ европейскихъ выставокъ.
- 4) Иллюстрировать и самый текстъ журнала, для того, чтобы дать мѣсто не только картинамъ, но и рисункамъ художниковъ.
- 5) Дать иной видъ и сдѣлать болѣе цѣлесообразными преміи: вмѣсто одной-двухъ картинъ, давать ежегодно въ видѣ преміи Альбомы, состоящіе изъ десяти или пятнадцати картинъ, смотря по количеству подписчиковъ. Въ этихъ альбомахъ будутъ послѣдовательно годъ за годомъ выходить лучшія картины всѣхъ повѣдншихъ европейскихъ галлерей: дрезденской, берлинской, мюнхенской, брусельской, вѣнской, парижской и др. Такимъ образомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ у подписчиковъ составитса библіотека фансизма всѣхъ лучшихъ европейскихъ галлерей.

Премія на 1883 годъ—Альбомъ новой дрезденской галлерей.

Изъ литературныхъ произведеній на 1883 г. редакціей пріобрѣтено:

- 1) Рядъ разсказовъ изъ жизни вольныхъ художниковъ И. С. Дѣкова.
- Первый разсказъ: „ТУЦЕЙНЫЙ ХУДОЖНИКЪ“.
- 2) Очеркъ прошлаго. С. И. Атаевъ (Терингорана).
- Первый очеркъ: „КРѢПКОСТНОЙ АПОЛЛОНЫ И ЕГО МУЗЫ“.
- 3) Повѣсть „КОШКЪ СМѢХЪ“, В. И. Немировича-Данченка.
- 4) „ЦОЦВЛУЙ“ поэма Д. Д. Минаева.

Цѣна „ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА“ съ приложеніями и съ „ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ АЛЬБОМОМЪ“ съ пересылкою и доставкою на годъ:

8 рублей съ перес. преміи 9 рублей съ перес. за границу 10 рублей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи, на углу Невскаго и Троицкаго (подъѣздъ съ Троицкаго) дома № 41—2, въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, на Невскомъ, А. № 58, и въ останиныхъ. Фельтена и Ветрова, на Невскомъ; въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ и Мамонтова; на Кузнецкомъ мѣсту, и въ останиныхъ: Давыра, на Кузнецкомъ, и Оберга на Петровкѣ.

Гр. иногороднихъ благовѣдать адресоваться исключительно въ контору редакціи Петербургъ, уголъ Невскаго и Троицкаго, д. № 41—2.

Редакторъ-издатель П. Алегксандровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ

въ 1883 году.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.)

УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ Министерства Народнаго Просвѣщенія „ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ особенно рекомендованъ для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и сельскихъ народныхъ училищъ. УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ при Свѣтѣшнемъ Синодѣ допущенъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ училищъ.

Оставаясь вѣрными первоначальной идѣи, ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ и въ 1883 году будетъ главнымъ образомъ содѣйствовать ознакомленію дѣтей съ важнѣйшими эпизодами отечественной исторіи, біографическими чертами отечественныхъ дѣятелей и выдающихся по своему характеру личностей, а также съ бытовыми сторонами русской жизни. Печатавъ почти исключительно оригинальныя статьи русскихъ писателей, редакция допущаетъ переводы и передѣлки иностранныхъ сочиненій только въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя произведенія рѣзко выделяются своими достоинствами или вполнѣ соответствуютъ программѣ журнала.

Въ журналѣ помѣщаются: повѣсти, рассказы, біографіи, описанія путешествій, статьи историческаго содержанія, историческіе анекдоты, стихотворенія, и проч.

Въ будущемъ году журналъ будетъ выходить въ томъ же объемѣ, въ тѣ же сроки и при тѣхъ же сотрудникахъ.

За два года существованія ДѢТСКАГО ОТДЫХА въ немъ были напечатаны между прочимъ произведенія слѣдующихъ авторовъ: Графа Л. П. Толстаго, И. Е. Забѣлина, Д. И. Изювайскаго, В. П. Каюшкина, Евг. Туръ, Т. Толмачевой, А. Г. Ковалевской, стихотворенія С. Т. и К. С. Аксаковыхъ и мн. др.

Иллюстрированный журналъ ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ выходитъ ежемесячно 15-го числа въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.

Цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ города за годъ 6 р. За первое и второе полугодіе отдѣльно по 3 р. 50 к. Въ заграничныя государства съ пересылкою за годъ, . . . 8 р.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, домъ Алексѣева); въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ: Васильева на Страстномъ бульварѣ; „Новаго Времени“, Мамонтова и Вальфа на Кузнецкомъ мѣсту. Въ Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Фену.

Гр. иногороднихъ просить обращаться съ требованіями исключительно въ редакцію журнала и контору Университетской типографіи.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала 1882 года.

Цѣна за годъ 6 руб.

Продаются оставшіеся экземпляры за 1881 годъ по той же цѣнѣ.

Издательница Н. А. ИСТОМИНА.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

на 1883 годъ.

Газета будетъ выходить въ 1883 г. три раза въ недѣлю ПО СРЕДАМЪ, ПЯТНИЦАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Программа „Воронежскаго Телеграфъ“ состоитъ: 1) изъ обсужденія вопросовъ жизни общественной, нравственной и умственной; 2) выясненія нуждъ и потребностей общественныхъ; и 3) своевременной передачѣ всѣхъ событій и новостей общественной жизни въ возможной полнотѣ и разнообразіи.

Въ составъ программы „Воронежскаго Телеграфъ“ входятъ всѣ общіе газетные отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“.

За годъ. въ Воронежѣ съ дост. 5 р. — въ Воронежѣ съ дост. 2 р. 75 к. съ пер. въ др. города 6 р. — съ пер. въ др. города 3 р. —

ПОДПИСКА на „Воронежскій Телеграфъ“ принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи Писова, въ Воронежѣ, въ д. доктора Станка на Большой Дворянской улицѣ.

Редакторъ-Издатель В. П. Исаянъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1883 ГОДУ

ЖУРНАЛА

„УСТОИ“

Литературный, научный и политический журнал „УСТОИ“ будетъ выходить въ 1883 году ежемѣсячно, въ размѣрѣ около 20-ти печатныхъ листовъ, безъ предварительной цензуры, по слѣдующей программѣ:

- 1) Беллетристика: оригинальная и переводная: романы, повѣсти, очерки, драматическія произведенія, стихотворенія.
- 2) Научный отдѣлъ: статьи по лѣтъмъ отраслямъ естественныхъ, общественно-политическихъ и историческихъ наукъ.
- 3) Критика: общія статьи по вопросамъ литературнаго творчества; разборъ журналовъ и книгъ русскихъ и иностранныхъ.
- 4) Внутренній отдѣлъ: статьи по вопросамъ внутренней жизни, тонисъ событій, корреспонденціи, судебные отчеты.
- 5) Политическій отдѣлъ: обзоръ жизни иностранныхъ государствъ.
- 6) Фельетонъ: очерки современной русской и западной жизни.
- 7) Театръ и музыка.
- 8) Смѣсь: краткія сообщенія и мелкія замѣтки.
- 9) Объявленія.

Въ журналѣ будутъ участвовать: Я. В. Абрамовъ (Одессевецъ), М. Н. Альбовъ, А. Александровъ, К. Баранцевичъ, Максимъ Бѣлинскій, С. А. Венгеровъ, В. В., Алексѣй Ник. Веселовскій, Ф. Ф. Воропоновъ, В. М. Гаршинъ, Н. Н. Златовратскій, проф. И. И. Ивановъ, проф. В. О. Ключевскій, проф. И. А. Костычевъ, С. Н. Кривенко, Н. С. Курочкинъ, проф. В. А. Лебедевъ, В. С. Лихачевъ, проф. И. В. Лучицкій, Н. В. Максимовъ, Н. М. Минскій, Д. Л. Мордовцевъ, Н. Морозовъ (М. А. Протопоповъ), С. Я. Нахсонъ, Н. И. Наумовъ, В. И. Орловъ, А. Н. Плещеевъ, А. В. Погожевъ, Г. Н. Потанинъ, Н. С. Русановъ, В. И. Семевскій, Л. З. Слонимскій, проф. Н. И. Стороженко, проф. К. А. Тимирязевъ, Гл. И. Успенскій, Ф. А. Щербина, Ф. Ф. Эрисманъ, проф. И. И. Янжулъ, П. В. Якубовичъ и др.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала, С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 10, кв. № 45, и въ книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, Невскій проспектъ противъ Гостиннаго двора № 46.

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки—10 р., съ доставкой въ Петербургъ—11 р. съ пересылкою въ другіе города—12 р.; на полгода: безъ доставки—5 р. 50 к., съ доставкой въ Петербургъ—6 р.; съ пересылкою въ другіе города—7 р.

Редакція проситъ Гг. подписчиковъ, живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ конторъ, обозначать въ своихъ адресахъ ближайшее почтовое мѣсто, въ которое можно было бы адресовать книги журнала, а также въ случаѣ неисправной высылки журнала заявлять объ этомъ не позже выхода слѣдующей книги. Въ противномъ случаѣ, на основаніи объявленныхъ почтовымъ вѣдомствомъ правилъ, Газетная Экспедиція къ своему разсмотрѣнію жалобъ не принимаетъ. Жалобы и извѣстія о перемѣнѣ адресовъ адресуются исключительно въ контору „УСТОЕВЪ“.

Одиннадцатый 1883-й годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1883 г.

Выходитъ ежедневно подъ тою-же редакціею и по прежней программѣ, въ составъ которой входитъ всѣ обычные газетные отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ съ доставкой въ Орелъ или пересылкой въ другіе города 7 руб.
„ полгода 4 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ г. Орлѣ, въ редакціи газеты „Орловскій Вѣстникъ“, Зиновьевская, собствен. домъ.

Редакторъ-Издатель А. Чудиновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1883 годъ (сущес. 52 года). „**ВАЗА**“ адресъ редакціи С.-Петербургъ, Ивановск., № 14.

ДАМСКІЙ ИЛЛЮСТРИР. ЛИТЕРАТУРНО-МОДНЫЙ И РУКОДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Выходитъ 1 и 15 ч. каждаго мѣс. большими тетрадями и двѣтъ въ годъ:

24 двойныхъ номера журнала, т. е. 24 номера литературныхъ (оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, путешествія, разныя извѣстія, новости и т. п.), и 24 номера рукодѣльно-модныхъ (самыя обстоятельныя описанія и объясненія кройки и отдѣлки костюмовъ, рисунки парижскихъ модъ и рукодѣлій, модную хронику, домашнее хозяйство). Новозобрѣтенія по части модъ, медицины, косметиковъ и т. п.

1000 политипажей въ тексѣ. } Исполняются и печатаются за 24 модныя раскрашенныя гра- } границей по подлиннымъ Париж- } вюры. } скимъ образцамъ.

12 вырѣзныхъ выкроекъ—въ натуральную величину.

12 листовъ литографированныхъ узоровъ и выкроекъ (до 1000 формъ и узоровъ).

12 лист. узоровъ: вязанья, вышиванья, тамбурныхъ и т. п. работъ.

6 раскрашенныхъ узоровъ, для различныхъ женскихъ рукодѣлій.

Карманный календарь на 1883 годъ заключающій: святцы и необходимыя свѣдѣнія.

Каждый подписчикъ 1883 года получитъ **ПРЕМІЙ**, а именно:

- I. ТУФЛИ съ оригинально вышитымъ узоромъ. Вышивка передовъ исполнена вышуклымъ бархатнымъ швомъ. (Цѣна въ отдѣльной продажѣ 4 руб.).
- II. ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА (Ландшафтъ) громадныхъ размѣровъ, одиная съ четвертью аршина дліемъ и 14 съ четвертью верш. шир. Картина исполнена въ 20 краскахъ, въ Королевскомъ Олеографическ. Институтѣ въ Берлинѣ. (Цѣна въ отдѣльной продажѣ 3 р. 50 к.).
- III. ШАРФЪ à LAVALIÈRE изъ тюля съ накладной вышивкой по концамъ. Новость, весьма изящной заграничной работы.
- IV. САЛФЕТКА для сузарины, узорчатого тканья съ данной бахромой.
- V. КОРЗИНКА РАБОЧАЯ } Обѣ вещи изъ тисненого papier-mâché со } вставками для вышивки.
- VI. БАШМАЧЕКЪ ДЛЯ ЧАСОВЪ }

Образцы премій можно видѣть въ Редакціи. Раздача и размысла премій начнется съ первыхъ чиселъ Января, по старшинству поступления подписныхъ денегъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ пересылкой.	Безъ пересылки.	
На годъ съ преміями	12 р.	11 р. — к.	На упорную премій сабадуеъ добавляеъ 50 коп.
„ „ безъ премій	7 р.	6 р. — к.	
На полъ-года съ преміями	9 р.	8 р. — к.	
„ „ безъ премій	4 р.	3 р. 40 к.	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

общественный, литературный и политическій.

ОРГАНЪ ПОВОЛЖЬЯ И КАМСКАГО КРАЯ.

«Волжскій Вѣстникъ» будетъ выходить въ 1883 г. еженедѣльно, тетрадями, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (16 страницъ) большаго формата.

Основная задача журнала—выясненіе и представительство интересовъ мѣстно-областнаго края.

Редакція можетъ указать слѣдующихъ лицъ, какъ входящихъ въ составъ редакціи, такъ и обѣщавшихъ свое участіе въ журналѣ:

- Агафоновъ Н. Я., проф. Архангельскій А. С., Бобровниковъ Н. А., проф. Буличъ Н. Н., проф. Васильевъ А. В., Владиміровъ П. В., Гацискій А. С., Дормидонтовъ Г. Ф., проф. Знаменскій П. В., проф. Ивановскій В. В., Ивановъ А. П., Кошурниковъ В. С., проф. Кремлевъ Н. А., прив.-доц. Кузнецовъ С. К., Лаврскій К. В., Магнитскій В. К., Морозовъ Н. Н., прив.-доц. Нефедьевъ Е. А., проф. Осокинъ Н. А., Перельцовъ Н. Ф., проф. Петровъ А. В., Пономаревъ П. А., Поповъ А. В., Потанинъ Г. Н., Садовниковъ Д. Н., Сазовъ И. А., проф. Смирновъ И. Н., проф. Сорокинъ Н. В., Степановъ И. И., проф. Штукенбергъ А. А., проф. Щербаковъ А. Я. и др.

Редакція озабочилась пріобрѣтеніемъ постоянныхъ корреспондентовъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ мѣстнаго края и правильнымъ веденіемъ всѣхъ отдѣловъ журнала, завѣдываніе которыми распределено между ближайшими сотрудниками.

Ежегодное бесплатное приложение для годовыхъ подписчиковъ—литературный сборникъ объемомъ до 15 печатн. листовъ (240 стр.).

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкой: на годъ 7 руб.; на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Январю и къ 1-му Июля по 2 рубля.

Изгородные адресуютъ исключительно въ Казань, редактору-издателью «Волжскаго Вѣстника», профессору Н. П. Загоскину.